

1766

1766

*Высокопревосходительству
сводному Военному Медицинскому
суду Самарскому Ванновскому
в уездном Медицинском Училище*

18 $\frac{5}{V}$ 84.

ОПИСАНИЕ

от Ю. В. Липера.

ПРАЗДНОВАНІЯ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЯ

УЧЕНО-УЧЕБНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

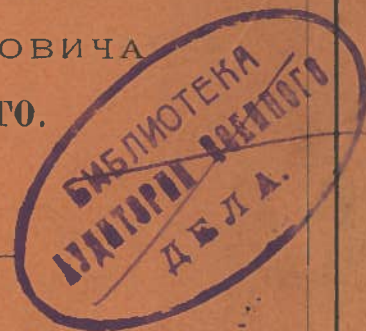
ПРОФЕССОРА И АКАДЕМИКА

**ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской
АКАДЕМІИ**

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ И ХИРУРГИИ

ЕВСТАФІЯ ИВАНОВИЧА

БОГДАНОВСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Н. А. Леведева, Невскій просп., д. № 8.

1884.

60.
28/5

92:61.

1766

61(09)

ОПИСАНИЕ

ПРАЗДНОВАНИЯ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЯ

УЧЕНО-УЧЕБНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ПРОФЕССОРА И АКАДЕМИКА

Императорской Военно-Медицинской

АКАДЕМІИ

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ И ХИРУРГІИ

ЕВСТАФІЯ ИВАНОВИЧА.

БОГДАНОВСКАГО.

проверено
1950 г. № 3

ПРОВЕРЕНО
1888/40 г.

ПРОВЕРЕНО
1998/99 гг.

ПРОВЕРЕНО
1980/81 гг.

ПРОВЕРЕНО
2007 год

Историко-медицинская библиотека
Р. К. К. А.
№ 7770

~~БИБЛИОТЕКА
ЛУДИТОРА СЕРГЕЯ
ДЕЛА.~~

ПРОВЕРЕНО

-- 2012

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Н. А. Леведьва, Пескій просп., д. № 8.
1884.

Инв. № 2466

Филия Библиотеки
Ленинградского Окружного Дома
Офицеров им. С. М. Кирова

1766	2467
61(09)	
Описание праз-	
днования двадца-	
тилетия учено-	
учебной деятель-	
ности професс.	
"	ц. 50к.

19 ____ г.

Дата записи	Инвентарный №	А В Т О Р

Дозволено цензурою. Сиб., Апрѣля 21 дня 1884 г.

15-го декабря 1883 года въ засѣданіи Общества Русскихъ Врачей, президентъ профессоръ Сергѣй Петровичъ Боткинъ предложилъ почтить окончаніе двадцатипятилѣтней преподавательской и врачебно-хирургической научной дѣятельности почетнаго члена Общества, профессора Евстафія Ивановича Богдановскаго, торжественнымъ засѣданіемъ въ Обществѣ Русскихъ Врачей. Предложеніе г. президента было принято единогласно всѣми членами Общества, присутствовавшими въ засѣданіи 15-го декабря, и составлена была коммиссія изъ пяти членовъ подъ предсѣдательствомъ вице-президента Общества, профессора Николая Петровича Ивановскаго, для разработки плана и приведенія въ исполненіе предложенія. Къ призыву Общества русскихъ врачей присоединилась корпорація приватъ-доцентовъ при Военно-Медицинской Академіи, изъ среды которой также составлена была коммиссія, для приготовленія адреса отъ всей корпораціи юбиляру.

Въ видѣ предварительнаго извѣщенія объ юбилеѣ, въ № 52 «Медицинскаго Вѣстника» 31-го декабря 1883 года была напечатана слѣдующая статья:

«На дняхъ исполнится 25-лѣтіе учебной, ученой и врачебно-практической дѣятельности академика Императорской Военно-Медицинской Академіи, доктора медицины и хирургіи, Евстафія Ивановича Богдановскаго.

Почтенному юбиляру, окончившему курсъ въ Императорской Медико-Хирургической Академіи въ 1858 году, выпало на долю быть первымъ въ спискѣ института врачей, оставляемыхъ при академіи для усовершенствованія. Посвятивъ себя всецѣло спеціальному изученію хирургіи, проф. Богдановскій въ 1861 году достигъ рѣдкой

у насъ степени—доктора хирургіи и быть командированъ за границу на 2 года, послѣ чего избранъ адъюнктъ-профессоромъ академіи.

Медицинская академія обязана проф. Богдановскому совершеннымъ измѣненіемъ въ преподаваніи того отдѣла хирургіи, который по тогдашнему времени назывался *теоретическою хирургіею*. Получивъ въ 1867 году кафедру теоретической хирургіи, проф. Богдановскій, съ свойственною ему энергіею, принялся впервые водворять у насъ то новое патологическое направленіе въ хирургіи, которое развилось на западѣ подъ вліяніемъ вирховской школы. Одновременно съ этимъ, проф. Богдановскій возсталъ противъ теоретическаго преподаванія хирургіи и настоялъ на томъ, чтобы кафедра теоретической хирургіи была присвоена еще клинике. Такимъ образомъ, благодаря проф. Богдановскому, теоретическая хирургія перестала, даже по имени, существовать въ академіи, и мѣсто ея заняла хирургическая патологія, преподаваніе которой ведется демонстративно и отчасти экспериментально.

Въ 1870 году проф. Богдановскій перешелъ на кафедру клинической хирургіи, на которой и оканчиваетъ теперь свою 25-лѣтнюю учебную дѣятельность. Клиническія лекціи проф. Богдановскаго всегда, какъ и теперь, привлекали слушателей своею строгою логичностію, точностію и доказательностію при разборѣ болѣзненныхъ явленій, замѣчательнымъ искусствомъ въ постановкѣ діагноза и разумными, цѣлесообразными показаніями къ примѣненію оперативныхъ пособій. Не тщеславясь эфемерными изобрѣтеніями и открытіями, проф. Богдановскій всегда строго проводилъ въ своихъ курсахъ только тѣ данныя хирургіи, которыя имѣли за себя строго научныя основанія, и которыя потому только одѣ въ состояніи дать опредѣленное научное и практическое направленіе хирургіи. Благодаря такому направленію, проф. Богдановскій получилъ завидные, сравнительно съ другими, результаты своей клинической дѣятельности. Изъ 23 операций резекцій верхней челюсти, произведенныхъ въ его клиникѣ, только одна окончилась смертію (4°, 3), тогда какъ въ клиникѣ знаменитаго Лангенбека изъ 25 оперированныхъ

умерло 8 (32 проц.), а въ клиникѣ Билльбота изъ 26 умерло 7 (26,9 проц.). Также можно сказать и относительно резекцій локтя, плеча и другихъ тяжелыхъ операций. Оперативная техника проф. Богдановскаго проявилась особенно въ сферѣ операций, требующихъ дѣйствительнаго искусства, именно *операций пластическихъ*, въ которыхъ, скажемъ не боясь ошибиться, ему трудно найти соперника среди современныхъ, европейскихъ хирурговъ. Первая въ Россіи экстирпація гортани была произведена въ клиникѣ проф. Богдановскаго, равно какъ и нѣкоторыя другія операции.

Ученая дѣятельность проф. Богдановскаго ознаменовалась рядомъ печатныхъ трудовъ, изъ которыхъ мы назовемъ слѣдующіе: 1) О резекціяхъ локтеваго сочлененія. 2) Резекціи сочлененій. 3) О резекціи колышаннаго состава. 4) Объ отношеніи фибромъ къ саркомамъ. 5) О леченіи варикознаго расширенія венъ вырѣзываніемъ полуторно-хлористаго желѣза. 6) Объ успѣхахъ хирургіи за 10 лѣтъ до 1868 г. 7) О воспаленіяхъ тазобедреннаго состава. 8) Извлеченіе изъ дыхательнаго горла трахеотомической трубки. 9) Анатоми-патологическая измѣненія сочлененія колышна. Кроме того, какъ членъ ученой коллегіи, проф. Богдановскій съ безпримѣрною добросовѣстностію всегда относился ко всеѣмъ вопросамъ, подлежащимъ обсужденію, и составилъ покоящіеся въ архивѣ объемистые трактаты почти по каждому изъ вопросовъ, разсмотрѣніе которыхъ ему поручаемо было коллегіею.

Отличительную черту практической врачебной дѣятельности проф. Богдановскаго всегда составляло его гуманное отношеніе къ больнымъ и разумное примѣненіе надъ ними оперативныхъ мѣръ. Въ прямой ущербъ своей славы и популярности, онъ никогда не позволялъ себѣ примѣнить на больномъ такого рода операций, которыя громко звучать своимъ именемъ, но, по качеству недуга или другимъ причинамъ, не могутъ принести больному существеннаго облегченія.

15-го января 1884 года—день 25-лѣтія профессорской дѣятельности Е. И. Богдановскаго, товарищи, ученики и почитатели его собираются въ этотъ день привѣтствовать юбиляра.»

7-го Января 1884 года, въ засѣданіи конференціи Военно-Медицинской Академіи, послѣ состоявшейся баллотировки, по которой изъ 21 члена конференціи 19 избирательными голосами профессоръ Богдановскій избранъ на пять лѣтъ, собраніе профессоровъ Академіи, за исключеніемъ профессоровъ-хирурговъ, единогласно постановило привѣтствовать юбиляра въ торжественномъ засѣданіи Общества Русскихъ Врачей.

15-го Января 1884 года президентомъ Общества русскихъ врачей открыто было торжественное засѣданіе съ участіемъ въ этомъ засѣданіи профессоровъ Военно-Медицинской Академіи, депутатовъ отъ ученыхъ Обществъ врачей, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и иногородныхъ, депутатовъ отъ разныхъ врачебныхъ учреждений въ столицѣ и иногородныхъ, и наконецъ въ присутствіи многочисленной посторонней публики.

Въ 1 часъ пополудни, прибывшій юбиляръ былъ встрѣченъ президентомъ Общества русскихъ врачей профессоромъ Сергѣемъ Петровичемъ Боткинѣмъ и привѣтствуемъ имъ слѣдующею рѣчью:

Высокоуважаемый Е. И! Общество русскихъ врачей, высоко цѣня Ваши заслуги нашему отечеству, въ дѣлѣ развитія русской хирургіи, въ теченіи Вашей двадцатипятилѣтней преподавательской дѣятельности, постановило единогласно торжественно чествовать этотъ день и заявить Вамъ предъ лицомъ всего мыслящаго русскаго общества глубочайшую признательность и благодарность за Вашу безупречно-честную, неуклонно-правдивую и полезную дѣятельность на пользу родины.

Дорогой товарищъ! Какъ невысока для общественнаго дѣятеля та награда, которую онъ получаетъ въ видѣ привѣтствія цѣлой корпорации, въ видѣ общаго признанія его заслугъ, но, конечно, не въ виду этой награды трудились Вы на поприщѣ хирургіи, какъ врачъ и преподаватель. Любовь къ человѣку, любовь къ истинѣ были истинными стимулами Вашей неустанной дѣятельности.

Я далеко отъ мысли, чтобы настоящее торжество могло искупить, хотя до нѣкоторой степени, тѣ тяжелыя испытанія, которыя

выпадаютъ на долю общественнаго дѣятеля, въ его борьбѣ за правду въ жизни и наукѣ, но я убѣжденъ, что сочувствіе общества, признаніе Вашей полезной дѣятельности, дасть Вамъ поддержку въ будущей Вашей дѣятельности.

По свойственной Вамъ скромности, Вы хотѣли отклонить отъ себя настоящее торжественное чествованіе, и мнѣ пришлось убѣждать Васъ не отказываться отъ исполненія и этого долга предъ обществомъ, въ виду поучительнаго и назидательнаго значенія этого торжества, этого чествованія выполненнаго долга.

Примите же отъ меня лично, какъ предсѣдателя Общества русскихъ врачей, почетнымъ членомъ котораго Вы состоите, какъ отъ старѣйшаго Вашего товарища, предъ глазами котораго протекла Ваша двадцатипятилѣтняя дѣятельность, наконецъ, какъ отъ Вашего пациента и искренняго почитателя, привѣтствіе въ этотъ торжественный день съ самымъ искреннимъ пожеланіемъ о продолженіи Вашей честной и правдивой дѣятельности.

Затѣмъ слѣдовало чтеніе телеграммъ и адресовъ:

1. Телеграмма Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича старшаго.

Сыновья и Я поздравляемъ васъ съ 25-лѣтіемъ профессорства и полезной врачебной вашей дѣятельности. Желаемъ вамъ еще много лѣтъ жизни на пользу человѣчества.

Николай.

2. Телеграмма Е. И. В. Евгеніи Максимиліановны, принцессы Ольденбургской.

Поздравляю васъ съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ и искренно благодарю за полезные труды, принесенные вами Общинѣ Св. Георгія.

Евгенія принцесса Ольденбургская.

3. Адресъ Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ.

Высокоуважаемый Евстафій Ивановичъ!

Нынѣ исполнилось двадцатипятилѣтіе вашей плодотворной ученой, преподавательской и практической дѣятельности. Неуклонно честное служеніе Ваше интересамъ русской медицинской школы, даже въ наиболѣе тяжелыя минуты существованія ея, нерѣдко порождало недоброжелательство къ Вамъ въ людяхъ, враждебно относившихся къ успѣхамъ этой школы, но всегда было высоко цѣнимо людьми искренно преданными интересамъ ея. Ваша научная и практическая хирургическая дѣятельность, выдающимися чертами которой появилось строго консервативное направленіе въ оперативной сферѣ, польза больного на первомъ планѣ и объективное, строго критическое отношеніе къ различнымъ научнымъ теоріямъ, влиявшимъ на развитіе хирургіи, создало Вамъ одно изъ первыхъ и почетнѣйшихъ мѣстъ среди современныхъ русскихъ хирурговъ. Въ минувшую войну, въ которую русская медицина впервые обошлась безъ иностранной помощи, Вы, Евстафій Ивановичъ, съ своими учениками явились достойнымъ представителемъ русской хирургіи, понесши много трудовъ въ пользу нашей арміи. Общество русскихъ врачей, считая Васъ, Евстафій Ивановичъ, съ истиннымъ удовольствіемъ въ средѣ своихъ членовъ почти за весь двадцатипятилѣтній періодъ, искренно привѣтствуетъ нынѣ Васъ, какъ честнаго дѣятеля русской медицины, и душевно желаетъ и на будущее время продолженія Вашего плодотворнаго служенія на пользу науки и нашего дорогаго отечества.

Предѣдатель *С. П. Воткинъ.*

Вице-Предѣдатель *Н. Ивановскій.*

Секретарь *К. Виноградовъ.*

Кассиръ *Яновичъ-Чайнскій.*

Библіотекаръ *В. Поповъ.*

4. Привѣтствіе депутатовъ отъ конференціи Императорской Военно-Медицинской Академіи.

Е. И.! Конференція Императорской Военно-Медицинской Академіи прислала намъ сюда для того, чтобы поздравить Васъ, своего дорогаго сочлена, съ праздникомъ исполнившагося двадцатипятилѣтія Вашего доблестнаго служенія наукѣ и отечеству, и передать Вамъ, что, избравъ Васъ почти единогласно въ послѣднемъ засѣданіи Конференціи на дальнѣйшую службу, ваши товарищи тѣмъ самымъ выразили искреннее желаніе, чтобы Вы и на будущее время продолжали служить украшеніемъ и гордостью нашей дорогаго Академіи.

5. Письмо отъ декана Императорскаго Московскаго Университета.

Многоуважаемый Евстафій Ивановичъ!

Четверть вѣка честной и плодотворной Вашей дѣятельности исполнилось сегодня. Правдиво можете Вы сказать: «величайшее благо въ жизни есть исполненіе долга; наибольшую радость и наслажденіе въ жизни доставляетъ только трудъ». Примите, дорогой товарищъ, въ этотъ знаменательный для Васъ день сердечный мой привѣтъ и пожеланіе добрыхъ и долгихъ дней для дальнѣйшей плодотворной дѣятельности на поприщѣ хирургіи. Жалѣю, что исключительныя обстоятельства лишаютъ меня возможности привѣтствовать Васъ лично въ средѣ ближайшихъ къ Вамъ товарищей.

Искренно Васъ уважающій

Н. В. Склифасовскій.

Москва, 15 Января 1884 года.

6. Адресъ отъ приватъ-доцентовъ Военно-Медицинской Академіи.

Глубокочитимый учитель!

Ваши младшіе товарищи, почти все бывшіе ученики Ваши, приватъ-доценты Академіи, которымъ приходится также идти труднымъ путемъ работника науки и преподавателя, могутъ съ чувствомъ уваженія, искренней радости, полного убѣжденія и успокоительнаго сознанія своей правоты, громко свидѣтельствовать нынѣ, какъ и всегда, что путь этотъ пройденъ Вами безупречно и самоотверженно. Въ Васъ мы имѣли и надѣемся еще долго имѣть рѣдкаго клиническаго учителя, всегда самостоятельнаго и убѣжденнаго. Вы съ замѣчательнымъ искусствомъ пользовались медицинскими теоретическими науками для установки клиническаго діагноза и показаній и тѣмъ самымъ доказывали слушателямъ на дѣлѣ важность этихъ наукъ.

Кто сознательно посѣщалъ Вашу аудиторію, тотъ съ благоговѣніемъ предъ могучими успѣхами хирургической науки нерѣдко бывалъ свидѣтелемъ того, какъ въ самыхъ трудныхъ, казавшихся дотошѣ недоступными діагнозу, случаяхъ съ неотвратимою послѣдовательностью и полнѣйшею убѣдительностью снималась пелена темноты и загадочности. Въ Вашихъ доводахъ никогда не чувствовалось натяжекъ, и потому слушатель уносилъ всегда знаніе безъ сомнѣній въ немъ.

Для достиженія этого мало даже Вашихъ обширныхъ познаній, такимъ выдающимся клиницистомъ и профессоромъ нельзя сдѣлаться путемъ крайняго трудолюбія: кромѣ него, необходимъ еще талантъ, — необходимъ особый даръ, передъ которымъ преклоняются въ лицѣ Вашемъ привѣтствующіе Васъ.

Но какъ ни велики Ваши способности и заслуги, какъ спеціалиста, ими одними не исчерпывается Ваше значеніе въ жизни нашей.

Стойкость Вашихъ убѣжденій и честная прямота уже давно извѣстны всемъ, и память о нихъ, надѣемся, не скоро умретъ въ Академіи, а потому, да будутъ они священнымъ завѣтомъ для послѣдующихъ поколѣній!

Вы никогда не поступались правами ученаго и, какъ членъ совѣта нашей *almae matris*, всегда съ торжествомъ отражали посягательства на ея авторитетъ, честь и достоинство, съ какой бы высоты они ни нисходили, не разчитывая, принесетъ-ли это Вамъ матеріальный ущербъ или благо.

Все Ваши искательства пронесло въ области науки и рѣзко ограничивалось стѣнами Вашей клиники. Съ точки зрѣнія чловѣка вообще, вопросъ о цѣли жизни, спорный для философовъ всехъ временъ и народовъ, рѣшался Вами на дѣлѣ чрезвычайно просто. Ваша чистая, теплая, русская душа подсказала Вамъ, что цѣль жизни достигать страданія ближнихъ и идти имъ на помощь. Вотъ почему мы безгранично чтимъ Васъ и желаемъ, чтобы высоконравственный ореолъ, украшающій Васъ, служилъ намъ долго, долго путеводнымъ свѣтиломъ на нашемъ нелегкомъ поприщѣ. С.-Петербургъ, 1884 г. Января 15-го дня.

Н. И. Соколовъ.

А. Яковсонъ.

Н. Васильевъ.

В. Поповъ.

А. Лебедевъ.

А. Пель.

Иванъ Смольскій.

Тимофей Богомоловъ.

А. Загуменный.

Ив. Сикорскій.

Влад. Бехтеревъ.

А. Эрлициій.

И. Успенскій.

А. Бруевъ.

Н. Феноменовъ.

В. Афанасьевъ.

Н. Крулевскій.

В. Масловскій.

Е. Павловъ.

В. Анрепъ.

В. Сутугинъ.

В. Дроздовъ.

Н. Усковъ.

С. Яновичъ-Чаинскій.

7. Адресъ отъ института врачей Академіи.

Глубокоуважаемый профессоръ!

Двадцать-пять лѣтъ назадъ возникъ при нашей *alma mater* институтъ врачей. Вамъ вышло тогда на долю быть первымъ представи-

телемъ этого института и своею дѣятельностью доказывать пользу и жизненную силу новаго учрежденія.

Прошли года, институтъ окрѣлъ и живетъ, являя собою постоянно свѣжую, живую русскую научную силу, ежегодно вносящую посильные вклады въ научную литературу родины. И вотъ сегодня насталъ день, чествовать двадцатипятилѣтіе ученой и преподавательской дѣятельности нашего старѣйшаго товарища и учителя.

Заслуги Ваши на поприщѣ русской науки неоспоримы и не намъ, ученикамъ Вашимъ, входить въ ихъ оцѣнку, которая безъ сомнѣнія будетъ сдѣлана людьми болѣе насъ компетентными. Но мы не можемъ умолчать о томъ высокому принципѣ осторожнаго и гуманнаго отношенія къ больному, — принципѣ, которому Вы всегда неуклонно слѣдовали въ своей дѣятельности, на который настойчиво указывали ученикамъ и который, при современныхъ успѣхахъ хирургіи, имѣетъ еще болѣе важное значеніе.

Мы не забудемъ также Вашего выдающагося діагностическаго таланта, искуснаго оперативнаго пособія и строго-логичныхъ, поразительно ясныхъ клиническихъ лекцій Вашихъ, отличающихся, кромѣ того, рѣдкимъ и цѣннымъ соединеніемъ полноты и сжатости изложенія. Но помимо всего этого, мы чествуемъ Васъ сегодня какъ одного изъ наиболее видныхъ современныхъ представителей и покровъ русской хирургіи и какъ человека, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, и съ свѣтлымъ, честнымъ именемъ этого «человѣка», въ его славный юбилейный день, мы спѣшимъ слить и двадцатипятилѣтній юбилей того института врачей, котораго Вы были первымъ сочленомъ и первой гордостью.

Примите же, глубокоуважаемый Евстафій Ивановичъ, наши искреннія, сердечныя пожеланія продолжить еще на многіе годы Вашу полезную и доблестную дѣятельность врача, ученаго и преподавателя.

8. Адресъ отъ студентовъ Военно-Медицинской Академіи старшаго курса.

Уважаемый, дорогой профессоръ!

Сегодняшнее празднованіе двадцатипятилѣтія Вашей профессорской дѣятельности въ Академіи даетъ намъ, ученикамъ Вашимъ, возможность выразить наше искреннее уваженіе и глубокую признательность за Вашу преподавательскую дѣятельность и теплыя сердечныя отношенія къ намъ.

Выходя изъ Академіи, мы сохранимъ о Васъ самыя лучшія воспоминанія какъ о талантливомъ учителѣ и врачѣ-хирургѣ, ставящемъ интересы больного выше всего, нерѣдко въ ущербъ собственной популярности.

Въ нашей будущей дѣятельности, мы постараемся держаться того гуманнаго принципа, который Вы столько разъ старались намъ внушить: примѣнять къ больному только тѣ врачебныя мѣры, которымъ бы мы хотѣли подвергнуться сами, еслибы стали въ положеніе больного.

Сердечное наше спасибо Вамъ, профессоръ, и за то, что въ тяжелую годину преобразованія нашей Академіи, Вы одинъ заявили гласно доброе слово за нашу старую любимую Медико-Хирургическую Академію, тѣмъ болѣе, что нашъ курсъ первымъ испыталъ на себѣ эту тяжесть и лучше чѣмъ кто нибудь оцѣнилъ Ваше слово. И такъ еще разъ благодаримъ Васъ, профессоръ, и надѣемся, что и будущіе наши товарищи еще много лѣтъ будутъ пользоваться Вашимъ преподаваніемъ.

9. Адресъ отъ госпитальной хирургической клиники (съ альбомомъ учениковъ Е. И. Б.).

Дорогой Учитель

Евстафій Ивановичъ!

Отъ лица Вашихъ ближайшихъ учениковъ позвольте поздравить Васъ со днемъ Вашей двадцатипятилѣтней дѣятельности. Не время

намъ говорить здѣсь о Вашей разнообразной литературно-ученой и учебной дѣятельности, Вашихъ блестящихъ клиническихъ лекціяхъ съ широкой научной патологической подкладкой, діагностическомъ талантъ, искусномъ оперативномъ пособіи и Вашей созидательной дѣятельности русской патолого-хирургической школы. Скажемъ лишь, что, не увлекаясь одной стороною дѣла — борьбою съ микроорганизмами — Вы придавали преимущественное значеніе въ леченіи болѣзней общимъ, физиологическимъ свойствамъ живыхъ тканей.

Вы не гонялись за дешевою славою передоваго хирурга, потому что ставили священные интересы больнаго человѣка выше собственнаго тщеславія. Мы бывали свидѣтелями, какъ мало-мальски неудавшійся случай производилъ на Васъ глубокое впечатлѣніе и причинялъ нравственные страданія. Вы смотрите на клинику не какъ на оперативное ристалище, а какъ на храмъ, въ которомъ богинею — научная истина, и на преддверіи котораго написано Ваше любимое изрѣченіе: «*Si non prodes ne poseas*».

Въ 50 лѣтъ Вашей жизни Вы являетесь предъ нами съ неутраченными идеалами и вѣрованіями юности. Вотъ почему, между прочимъ, толпимся мы около Васъ. Мы знаемъ, что подъ суровой корою внѣшности заключенъ «человѣкъ», что тамъ бьется горячее сердце и свѣтится широкій свѣтлый умъ. Дай-же Боже Вамъ долго, долго стоять еще на стражѣ нашей русской хирургіи и интересовъ больнаго человѣка. Примите, уважаемый учитель, этотъ альбомъ съ изображеніемъ Вашихъ благодарныхъ учениковъ на память о сегодняшнемъ днѣ, какъ слабый знакъ нашей сердечной любви и признательности.

П. Мультиановскій.

К. Соколовъ.

А. Павловскій.

В. Распоповъ.

П. Исполатовъ.

Г. Свѣяженниковъ.

М. Стефановичъ.

Ив. Праксинъ.

А. Вознесенскій.

Н. Крулевскій.

М. Субботинъ.

К. Яновская-Дрогневичъ.

В. Зененко.

Ассистентъ клиники П. Я. Мультиановскій:

Евстафій Ивановичъ!

Позвольте дополнить эту коллекцію Вашихъ учениковъ собраніемъ во едино Вашихъ учителей и предшественниковъ по кафедрѣ госпитальной хирургической клиники, начиная съ Н. И. Пирогова, основателя той-самой клиники, гдѣ Вы учились.

Миръ праху ихъ, можемъ мы теперь сказать, припоминая ихъ дѣятельность, слава и благодарность имъ за то, что они подготовили себѣ достойныхъ преемниковъ. Будемъ надѣяться, что и впредь родословная нашихъ клиническихъ дѣятелей не пресѣчется и мы найдемъ имъ преемниковъ въ ихъ прямыхъ ученикахъ.

10. Адресъ отъ хирургическаго Пироговскаго Общества.

Глубокоуважаемый профессоръ

Евстафій Ивановичъ!

Русское общество имени Н. И. Пирогова поздравляетъ Васъ съ днемъ двадцатипятилѣтія на поприщѣ профессора клиники и хирургіи. Въ продолженіи такого длиннаго срока времени Вы были неподражаемымъ образцомъ труда, проводникомъ въ массы врачей идей справедливости, честности и сердечнаго отношенія къ больному человѣку. Будучи студентомъ, Вы отличались необыкновеннымъ трудолюбіемъ и яснымъ пониманіемъ важности общаго медицинскаго образованія для всякаго спеціалиста. Современники Ваши очень хорошо знаютъ и помнятъ, что любимыми Вашими занятіями была всегда анатомія, понимаемая въ обширномъ значеніи слова и особенно практическая и топографическая, а также хирургія со всѣми ея отраслями. Обладая основательнымъ общемедицинскимъ и спеціальнымъ хирургическимъ образованіемъ, Вы, Евстафій Ивановичъ,

состоя профессоромъ хирургической клиники, дали ей иной, если можно такъ выразиться, новый колоритъ, именно: Вы вдохнули въ учащихся точное пониманіе развитія и опредѣленія хирургическихъ заболѣваній въ разнообразныхъ тканяхъ человеческого организма, построивъ все это на новѣйшей микро-патологіи. Вы были въ Россіи первымъ профессоромъ клинической хирургіи, давшимъ широкое примѣненіе микроскопическому анализу при установкѣ строга научныхъ діагнозовъ въ сложныхъ хирургическихъ заболѣваніяхъ и опредѣленіи точныхъ показаній къ операціямъ. Еще высокоцѣнимая заслуга Ваша, укоренившаяся и укрѣпившаяся въ стѣнахъ нашей академіи та, что Вы были однимъ изъ первыхъ питомцевъ ея, начавшихъ самостоятельно работать въ экспериментальномъ направленіи. Ваши труды объ остеопластикѣ въ 1861 году, Ваши экспериментальныя работы надъ резекціями локтеваго и колѣннаго сустава — образцовы. Сообщенія о стрѣльчатомъ прижиганіи, о леченіи варикозныхъ венъ выпрыскиваніемъ полуторно-хлористаго желѣза являютъ Васъ точнымъ изслѣдователемъ, и, наконецъ, Ваши лекціи свидѣтельствуютъ не только объ обширныхъ спеціальныхъ свѣдѣніяхъ, но и прирожденной логикѣ клинициста-наблюдателя. А потому, спеціальное хирургическое общество въ день юбилея привѣтствуетъ въ лицѣ Вашемъ перваго нашего спеціалиста хирурга и желаетъ, чтобы Вы еще долгіе годы служили представителемъ того справедливаго, честнаго и серьезнаго направленія, которымъ всегда отличалась дѣятельность Ваша.

С.-Петербургъ, 15-го января 1884 г.

Предсѣдатель *Э. Каде.*

Товарищъ Предсѣдателя *А. Обермоллеръ*

Секретари: *А. Л. Эберманъ.*

Н. Карминскій.

11. Отъ Общества морскихъ врачей въ С.-Петербургѣ.

Глубокоуважаемый профессоръ,

Евстафій Ивановичь!

Общество морскихъ врачей въ С.-Петербургѣ считаетъ для себя пріятнымъ долгомъ принести Вамъ свои поздравленія по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея Вашей учено-педагогической дѣятельности. Неустанные труды Ваши на этомъ поприщѣ и прямота Вашихъ убѣжденій вселили въ учениковъ Вашихъ, среди которыхъ не мало и морскихъ врачей, чувства самаго глубокаго уваженія. Душевно желаемъ, чтобы Ваша славная, честная дѣятельность продолжалась многіе и многіе годы на пользу науки и человѣчества.

Предсѣдатель Общества *В. Кудринъ.*

Секретарь *С. Кушескій.*

12. Отъ хирургическаго Общества въ Москвѣ.

Хирургическое Общество въ Москвѣ привѣтствуетъ Васъ по случаю чествованія Вашей прошлой высокополезной дѣятельности на поприщѣ науки и выражаетъ горячее желаніе: да продлитъ судьба на долгіе дни Ваше служеніе оной.

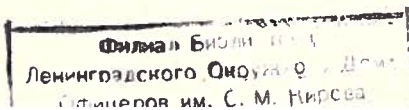
Секретарь *Гавріилъ Марконетъ.*

13. Отъ Общества морскихъ врачей въ Кронштадтѣ.

Многоуважаемый

Евстафій Ивановичь!

Общество морскихъ врачей въ Кронштадтѣ, имѣющее въ средѣ своей многихъ учениковъ и почитателей Вашихъ, привѣтствуетъ Васъ

9466

своими благопожеланиями въ день юбилейнаго торжества Вашей ученой дѣятельности.

Предсѣдатель *Мерцаловъ*.

Секретарь *Медведевъ*.

14. Отъ врачей акушерской и гинекологической клиники.

Уважаемый Евстафій Ивановичъ!

25 лѣтъ Вашей ученой и практической дѣятельности оставили массу неизгладимыхъ слѣдовъ на страницахъ русской медицины, въ лѣтописяхъ Медицинской Академіи и въ сердцахъ Вашихъ многочисленныхъ учениковъ. Любовь къ труду, честное и справедливое отношеніе къ дѣлу, для котораго Вы были призваны, не покидали Васъ въ теченіи этихъ многихъ лѣтъ, и руководящіе принципы Ваши какъ нельзя ярче рисуютъ то доброе, сердечное, гуманное чувство, которое находилъ въ Вашемъ сердцѣ всякій, кто ввѣрялъ Вамъ свое благосостояніе и жизнь. «Сдѣлать больному то, что я позволилъ-бы сдѣлать самому себѣ» — вотъ одинъ изъ Вашихъ девизовъ, полный безграничной философской любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ. Какъ врачъ, какъ преподаватель, какъ академическій дѣлатель, Вы всегда были идеаломъ непоколебимой твердости въ служеніи родному дѣлу; Вы не теряли бодрости и въ самые тяжелые годы жизни нашей Академіи, столь памятные всѣмъ намъ: Вы не опускали безнадежно рукъ и не отказывались отъ борьбы, порой слишкомъ тяжелой, когда многіе и недюжинные люди должны были уступать и уходить. Въ этой тяжелой работѣ Васъ не утѣшалъ внѣшній блескъ ея; она не была на эффектъ, въ ней не было ни красивыхъ фразъ, ни мишурныхъ подвиговъ. И съ чувствомъ глубокаго, правдиваго удовлетворенія можете Вы взглянуть на это прошлое: много хорошаго укрѣпилось, много молодого, свѣжаго вновь насадилось за это время, много темнаго, зловреднаго исчезло. Но Ваша рѣчь не окончена: поле расчищено для дальнѣй-

шей дѣятельности, Вы и Ваши сподвижники еще долго должны будете стоять во главѣ лучшихъ работниковъ на пользу и славу нашей Академіи, для преуспѣванія русской науки.

Сегодня въ день Вашего торжества, когда товарищъ и другъ, ученикъ и самъ учитель, — всѣ спѣшатъ Васъ привѣтствовать, позвольте и намъ, Госпитальной Акушерско-Гинекологической Клиникѣ, выразить передъ Вами то чувство радости, которое и испытываетъ каждый изъ насъ въ этотъ памятный день.

Наша наука вступила на тотъ путь, который дѣлаетъ Гинекологию родною сестрою Хирургіи и намъ гинекологамъ на этомъ пути не разъ приходится прибѣгать къ дѣлу тѣхъ указаній и совѣтовъ, которые мы въ такомъ изобиліи получили отъ Васъ, дорогой учитель.

Да продлится Ваша плодотворная дѣятельность на пользу родной науки и на поученіе еще многихъ поколѣній русскихъ врачей.

Д-р. <i>Е. Алафоновъ.</i>	<i>К. Славянскій.</i>	<i>Стельмаховичъ.</i>
<i>Е. Сланская.</i>	<i>А. Лебедевъ.</i>	<i>М. Сазонова.</i>
<i>А. Жданова.</i>		<i>В. Коржинская.</i>
<i>Н. Келдышъ.</i>	<i>П. Грамматаки.</i>	<i>И. Дубенскій.</i>
<i>Д. Кирьевъ.</i>	<i>А. Фишеръ.</i>	<i>М. Мотрохинъ.</i>
<i>М. Мирополская.</i>	<i>Н. Вяжлинскій.</i>	
<i>О. Шлезингеръ.</i>	<i>М. Исполатовская.</i>	

15. Отъ Врачей Дѣтской Клиники.

Многоуважаемый Профессоръ,

Евстафій Пвановичъ!

Въ знаменательный день 25-ти лѣтня служенія Вашего на пользу науки и русскаго юношества каждое чувствующее сердце, всякая безпристрастная мысль съ глубокимъ уваженіемъ вспомнить Ваше дорогое имя. Какъ профессоръ хирургіи, Вы придерживались строго рациональнаго метода и, не увлекаясь блескомъ эфемерной славы, поучали гуманно прилагать ея основы къ страждущему человечеству.

Ваши труды о резекціяхъ и другія изслѣдованія, блестящая статистика неходовъ трудныхъ операций, лучше всего подтверждаютъ сказанное. Позвольте же и намъ, скромному кружку врачей Дѣтской Клиники, принести Вамъ сегодня нашу благодарность за тѣ основы рациональной и гуманной хирургіи, которыя мы имѣли честь получить подъ Вашимъ руководствомъ и великую пользу которыхъ мы испытываемъ въ нашей повседневной практической дѣятельности. Отъ души желаемъ, чтобы эта Ваша высоко-научная и всѣми признанная честная дѣятельность еще долго продолжалась на пользу русскаго юношества и страдающаго человѣчества.

Профессоръ *Н. И. Быстровъ.*

Докторъ *И. П. Коровинъ.*

И. Сперанскій.

Докторъ медицины *Н. Снѣжковъ.*

Докторъ *А. Терещенко.*

В. Якубовичъ.

Н. Протасовъ.

Докторъ *Невскій.*

Медикъ *Галанинъ.*

М. Полтики.

Л. Шапиръ.

А. Шпилевскій.

Н. Петровъ.

16. Рѣчь Н. Т. Глѣбова.

Многоуважаемый

Евстафій Ивановичь!

Позвольте и мнѣ прислать Вамъ мои почтительнѣйшія поздравленія съ знаменательнымъ для Васъ днемъ неполнившагося 25-лѣтняго, многополезнаго и достохвальнаго служенія Вашего юношеству, наукѣ и обществу. — и выразить самыя теплыя сердечныя пожеланія Вамъ новаго здоровья и новыхъ силъ на новыя и долгія труды.

Настоящее торжество, безъ сомнѣнія, наполняетъ душу каждаго изъ насъ истинною, чистою радостію.

Но, думаю, ничью душу не можетъ переполнить такъ радостно, какъ мою.

Евстафій Ивановичь все время пребыванія своего въ С.-Петербургѣ, все время служенія своего въ немъ, былъ моимъ неслучнымъ современникомъ, сотрудникомъ, товарищемъ, другомъ. — и въ это-то время сдѣлался моимъ незабвеннымъ благодѣтелемъ.

Да, съ 1864 года страдалъ я хирургическою болѣзнію. Съ 1864 года дѣлали мнѣ операции многіе хирурги: дѣлали и наши заслуженные профессора-хирурги, какъ покойные П. А. Дубовицкій, П. П. Заблоцкій, А. А. Кутерь, П. А. Нарановичъ; — дѣлали и иностранные знаменитые хирурги, какъ профессоръ хирургіи Вюрцбургскаго университета Лигартъ, дѣлалъ и знаменитѣйшій своего времени хирургъ, профессоръ хирургіи парижскаго факультета, сенаторъ-хирургъ Нелатонъ, и болѣзнь все возвращалась. Но Евстафій Ивановичь, не сенаторъ-хирургъ, а русскій профессоръ хирургіи въ 1875 году, въ два сеанса, излѣчилъ меня радикально отъ болѣзни, такъ что съ того времени, съ 1875 года и доселѣ, ни малѣйшихъ слѣдовъ ея не осталось.

Далѣе имѣю и еще причины радоваться празднику достойнѣйшаго нашего юбиляра и отъ всей души привѣтствовать его потому, что Евстафій Ивановичь первый положилъ основаніе тому учрежденію, котораго членами были многіе изъ присутствующихъ здѣсь, — учрежденію врачебнаго института при Медико-Хирургической Академіи, положившаго конецъ безслѣдному исчезанію русскихъ талантовъ, окончивавшихъ курсъ въ Медико-Хирургической Академіи, давшего напротивъ возможность лучшимъ русскимъ силамъ играть плодотворную роль на поприщѣ русской медицинскон науки. Въ это-то учрежденіе Евстафій Ивановичь вступилъ первымъ ученикомъ и первымъ вышелъ изъ него учителемъ для другихъ. Онъ первый изъ своихъ товарищей занялъ кафедру профессора хирургіи при Медико-Хирургической Академіи, а за нимъ уже послѣдовали изъ того-же института многіе, подобныя ему профессора, занявшіе профессорскія кафедры не только въ Академіи, но и во всѣхъ университетахъ обширнаго русскаго царства, высоко держа знамя русскон медицинскон науки, съ честью для мѣста воспитанія, съ пользою и славою для мѣста служенія.

Достиженіе этой цѣли и составило мысль самаго учрежденія этого института, въ основаніи котораго я принималъ живое участіе. бывши совершенно убѣжденъ, что русскій человѣкъ, лишь не мѣшай ему и дай просторъ, способенъ не только усвоить себѣ науку, но самостоятельно разработывать ее и независимо распространять ее въ средѣ своего народа прочнѣе, вѣрнѣе, теплѣе, а потому и успѣшнѣе, чѣмъ всякая инородная сила.

Но, Мм. Г-ри и Мм. Г-ни, есть и еще, болѣе важное основаніе какъ для меня, такъ и для всѣхъ насъ, съ особеннымъ торжествомъ привѣтствовать высокочтимаго нашего юбиляра, Евстафія Ивановича, за то, что онъ, принявши званіе профессора хирургической клиники при Медико-Хирургической Академіи, съ самаго начала положилъ твердое, 25 лѣтъ неизмѣнявшееся, основаніе самой чистокровной русской *науки-консервативной хирургической школы*, давшей массу дѣльныхъ, научныхъ хирурговъ Россіи, *школы*, имѣвшей постоянно въ виду истинный интересъ науки, безъ малѣйшаго ущерба, въ то же время, для благихъ ожиданій и надеждъ больныхъ, ввѣрившихъ въ его руки свою жизнь.

Проповѣдуя со всѣмъ усердіемъ, съ полною добросовѣстностію и съ научнымъ знаніемъ дѣла, истины хирургической науки, Евстафія Ивановичъ былъ всегда хирургомъ, но никогда операторомъ-фанатикомъ. Онъ не лечилъ всѣ болѣзни хирургическія хирургическою операціею, онъ не махалъ хирургическимъ ножомъ направо и налево; онъ не искалъ себѣ славы, зазывающихъ обыкновенно публику смотрѣть удивительное искусство иныхъ хирурговъ, рѣзавшихъ все и вся; онъ никогда не забывалъ, что самое удивительное искусство хирурга рѣзать все и вся и операція, при самомъ лучшемъ успѣхѣ для больного и знаменито произведенная для оператора, оперированнаго, болѣею частію, калечитъ и уродуетъ на всю жизнь. А что-же при успѣхѣ операціи?! Контроля нѣтъ. Вѣдь рассказываютъ же, будто, въ такомъ случаѣ, хирургъ кладетъ операцію въ карманъ и уноситъ ее домой. Какой же тутъ контроль!?

И дѣйствительно, не болѣе-ли достойно удивленія и славы, если

хирургъ, не отнимая члена, не отрѣзая и не отсѣкая другой части тѣла, скромно возстановляетъ здоровье больного, безъ шума изцѣляетъ тѣло его всецѣло, не калѣча и не уродуя его. Такъ дѣйствуетъ хирургъ-консерваторъ! Таковъ и есть хирургъ Евстафія Ивановичъ! Онъ шумную о себѣ славу всецѣло принесъ въ жертву пользѣ своего паціента. Кому неизвѣстны примѣры людей, выдвинувшихъ себя впередъ только дерзкими, азартными операціями, и такихъ, которые одною смѣлою операціею устраивали себѣ карьеру, не обладая даже глубокимъ научнымъ знаніемъ дѣла. Видимо, на подобные казусы Евстафія Ивановичъ смотрѣлъ съ совершенно равнодушнымъ небреженіемъ. Однако при человѣческихъ слабостяхъ и увлеченіяхъ нынѣшняго времени, надо имѣть настоящее, истинное гражданское мужество, чтобы выдержать такую стойкость въ правилахъ, такую непоколебимость въ принципѣ, такую твердость въ характерѣ хирурга-консерватора, какую доказать намъ, въ теченіи 25 лѣтъ, нашъ рыцарь, хирургъ-консерваторъ, Евстафія Ивановичъ.

Соблазны такой фальшивой славы обольстительны и увлекательны только для тщеславныхъ людей, для проходимцевъ, для шарлатановъ, но не для настоящихъ героевъ истины и правды, каковымъ всегда былъ, есть и конечно будетъ нашъ высокочтимый юбиляръ Евстафія Ивановичъ.

Итакъ, за столь доблестное гражданское мужество да будетъ ему, Евстафію Ивановичу, достойною наградою истинная честь и истинная слава!..

17. Отъ Николаевскаго Военнаго Госпиталя.

Многоуважаемый Профессоръ,

Евстафія Ивановичъ!

Въ день Вашего дватцати-пятилѣтняго юбилея, многочисленные почитатели Ваши, въ томъ числѣ врачи-ученики Ваши, служащіе въ Николаевскомъ Военномъ Госпиталѣ, считаютъ пріятнымъ долгомъ

выразить Вамъ искреннія поздравленія свои, а равно пожеланія, чтобы Вы на многіе годы были сохранены для служенія наукъ и человѣчеству.

Окончивъ курсъ-медицинскихъ наукъ въ здѣшней Медико-хирургической Академіи, Вы посвятили лучшіе годы своей жизни хирургіи, въ качествѣ профессора той же Академіи. Исслѣдованія Ваши о страданіяхъ костей и суставовъ намѣтили мѣсто Ваше среди научныхъ дѣятелей послѣднихъ дѣсятилѣтій. Какъ клинической преподаватель, Вы не только держали высоко знамя науки въ родной Академіи, но и сумѣли внушить любовь къ хирургіи многочисленнымъ слушателямъ Вашимъ, которые прониклись, благодаря Вашему слову и примѣру, строго консервативными принципами при леченіи хирургическихъ болѣзней, ставя выше всего интересы и пользу больного.

Этимъ путемъ Вы работали не только для современной науки, но и обезпечили ее полезными работниками въ будущемъ.

<i>Яновичъ-Чаинскій.</i>	<i>Н. Афанасьевъ.</i>
<i>К. Верша.</i>	<i>Н. Сухарскій.</i>
<i>А. Пономаревъ.</i>	<i>С. Калантарянцъ</i>
<i>Ш. Франкъ.</i>	<i>Иосифъ Вилямовскій.</i>
<i>М. Лебедевъ.</i>	<i>Влад. Малиновскій.</i>
<i>В. Колодезниковъ.</i>	<i>Н. Ф. Борхсеніусъ.</i>
<i>П. Розановъ.</i>	

17. Отъ Городской Александровской Больницы.

Глубокоуважаемый

Евстафій Ивановичъ!

Высоко цѣня Ваши заслуги, какъ человѣка, врача и профессора, врачи Александровской Городской Барачной больницы, бывшіе Ваши ученики считаютъ своею нравственною обязанностию въ день 25-ти лѣтняго юбилея Вашего служенія наукъ и обществу принести Вамъ свои сердечныя поздравленія и горячія пожеланія еще долго продол-

жать свою полезную дѣятельность, являя собою грядущимъ поколѣніямъ образецъ человѣка, всегда честнаго въ жизни и въ наукѣ.

Д-ра <i>Н. Соколовъ.</i>	Д-ра <i>А. Смирновъ.</i>
<i>Н. Васильевъ.</i>	<i>Н. Споровскій.</i>
<i>Н. Никитинъ.</i>	<i>Е. Посторъ.</i>
<i>Н. Черняевъ.</i>	<i>В. Строгановъ.</i>
<i>С. Посадскій.</i>	

19. Отъ Врачей Георгіевской Общины.

Евстафій Ивановичъ!

Вы были однимъ изъ немногихъ дѣятелей, трудами которыхъ 12 лѣтъ тому назадъ, заложенъ краеугольный камень настоящаго развитія Общины. Съ тѣхъ поръ и до нынѣ Вы не переставали руководить дѣятельностью Общины, какъ маститый хирургъ, какъ любимый учитель и наставникъ молодыхъ врачей-хирурговъ Общины, для которыхъ Ваша клиника всегда служила предварительной школой.

Въ нынѣшній торжественный день 25-ти лѣтняго юбилея Вашего, мы, врачи Общины, привѣтствуемъ въ лицѣ Вашемъ старѣйшаго и уважаемаго своего сочлена и присоединяемся къ общему желанію, чтобы Ваша стойкая, честная и плодотворная дѣятельность на пользу ближнихъ и учащагося юношества продолжалась еще многіе и многіе годы. С.-Петербургъ. 15 Января 1884 года.

Главный Врачъ, Докторъ, Медицины <i>Н. Богоявленскій.</i>	Врачи: <i>Кореньевъ. В. Анрепъ.</i>
Хирургъ <i>В. Зененко.</i>	Старшій ординаторъ <i>А. Бочечкаровъ.</i>
Старшій ординаторъ <i>В. Подановскій.</i>	Магистръ фармаціи <i>Н. Гинтеръ.</i>
Докторъ медицины <i>П. Зейдлеръ.</i> (гинекологъ).	Младшіе ординаторы: <i>Соколовъ.</i>
Старшій ординаторъ <i>С. Митропольскій.</i>	<i>А. Пруссакъ. А. Лебедевъ.</i>
	Д-ръ <i>М. Исполатовская.</i>

21. Отъ Елецкаго родовспомогательнаго заведенія.

Высокочитимый и
глубоко-уважаемый
Евстафій Ивановичь!

Врачи Новивальнаго Института, въ числѣ которыхъ есть и товарищи Ваши по курсу и ученики Ваши, шлютъ Вамъ въ сей и для нихъ дорогой, торжественный день сердечный привѣтъ и искреннее пожеланіе имѣть Вамъ еще на многіе годы силы для продолженія Вашего высокополезнаго служенія наукъ, страждущему человечеству и отечественной хирургіи.

*И. Баландинъ.
Р. Крейтцеръ.
Б. Фраткинъ.
В. Биньковъ.*

*О. Лопатинскій
В. Четыркинъ
Е. Таранова.*

**22. Отъ лечебницы для приходящихъ при Комитетѣ
нищихъ.**

Многоуважаемый
Евстафій Ивановичь!

13-го сего Января 1884 года исполнилось 15 лѣтъ Вашей ученой и профессорской дѣятельности. Обозрѣвая дѣятельность Вашу за этотъ періодъ времени, врачи лечебницы для приходящихъ, при Высочайше утвержденномъ Комитетѣ для разбора и призрѣнія нищихъ, не могутъ не признать, что Вы съ полнымъ успѣхомъ исполняли и продолжаете исполнять возложенное на Васъ высокое служеніе наукъ, учащейся молодежи и страждущему человечеству, и тѣмъ блистательно оправдали тотъ выборъ, которымъ ученая коллегія почтила Васъ избраніемъ на кафедру хирургіи. Ваши ученые труды составляютъ цѣнный вкладъ въ науку.

Въ важнѣйшей сторонѣ Вашей дѣятельности клиническаго преподавателя Вы всегда обнаруживали выдающіяся способности: Ваши клиническія лекціи кромѣ полного научнаго ихъ достоинства, всегда отличались ясностью, скатостью, логичностью и силой. Съ этими рѣдкими качествами Вы соединяли совершенную нравственную чистоту и полную серьезность характера.

Привѣтствуя Васъ въ этотъ знаменательный день, позвольте пожелать Вамъ, глубокоуважаемый профессоръ, отъ всей души, чтобы Ваша научно-практическая дѣятельность, Ваша сердечная прямота и правдивость, были бы еще на многія лѣта на столько же плодотворны, какъ и въ настоящее время.

Директоръ лечебницы *И. Граціанскій.*

*Н. Никитинъ. В. Пастень. К. Пастернацкій.
Мищенко. М. Субботинъ. В. Покровскій.*

**24. Телеграмма отъ Военно-Санитарнаго общества и
Врачей Финляндіи.**

Военно-санитарное общество и врачи Финляндіи крайне счастливы тѣмъ, что, привѣтствуя глубокоуважаемаго Евстафія Ивановича съ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ его плодотворной дѣятельности, имѣютъ случай и право высказать искреннія свои пожеланія, чтобы непрерывное здоровье и прочныя силы позволили бы Юбиляру еще многія и многія лѣта быть по прежнему полезнымъ наукъ и человечеству, подготавливая гуманныхъ и ученыхъ дѣятелей.

*Генрици. Геризъ. Яблонскій.
Микшицъ. Кребель. Афанасьевъ.
Лазаревъ. Хабасъ.*

25. Отъ Общества Орловскихъ Врачей.

Общество Орловскихъ врачей приноситъ Вамъ искреннее поздравленіе съ днемъ Вашего юбилея.

Товарищъ Президента *Лебединскій.*

26. Отъ Екатеринославскаго Хирургическаго Общества.

Екатеринославское медицинское общество привѣтствуетъ Васъ со днемъ 25 лѣтняго Вашего служенія на поприщѣ отечественной медицины и науки, проситъ принять отъ него глубокое сочувствіе и уваженіе къ Вашей полезной дѣятельности по хирургіи.

Президентъ *Горелейченко.* Секретарь *Вышеслскій.*

27. Отъ Врачей Московскаго Госпиталя.

Врачи Московскаго Военнаго госпиталя шлютъ привѣтствіе дорогому русскому дѣятелю — хирургу въ день чествованія 25 лѣтней славной и честной дѣятельности его на научной почвѣ и желаютъ ему продолженія ея еще на многіе годы.

<i>Дубинскій.</i>	<i>Антушевичъ.</i>	<i>Кирьяковъ.</i>
<i>Соборовъ.</i>	<i>Любимовъ.</i>	<i>Шмидтъ.</i>
<i>Склицфосовскій.</i>	<i>Рачковскій.</i>	<i>Меморскій.</i>
<i>Манусъ.</i>	<i>Берманъ.</i>	<i>Драницянъ.</i>
<i>Карлинъ.</i>	<i>Резонъ.</i>	<i>Фолькманъ.</i>
<i>Гудвиловичъ.</i>	<i>Липтоманъ.</i>	<i>Гейнце.</i>
<i>Курниловъ.</i>	<i>Вознесенскій.</i>	<i>Селицкий.</i>
<i>Озерецковскій.</i>	<i>Назаревскій.</i>	
<i>Дубелиръ.</i>	<i>Солнцева.</i>	

27. Отъ Врачей Карскаго Госпиталя.

Врачи Карскаго военнаго госпиталя привѣтствуютъ со днемъ двадцати-пятилѣтней Вашей службы, отъ души желаютъ Вамъ здоровья и продолженія плодотворной дѣятельности еще на многіе лѣта.

<i>Любимовъ.</i>	<i>Любецкій.</i>	<i>Коборда.</i>
<i>Наставинъ.</i>	<i>Млиникъ.</i>	
<i>Шаняевскій.</i>	<i>Гречихинъ.</i>	

29. Телеграмма отъ сестеръ общины Св. Георгія.

Сестры Милосердія Общины св. Георгія, въ лицѣ своихъ представительницъ, шлютъ сердечный привѣтъ и поздравленія много-уважаемому Юбилару.

Сестра *Карцева.* Сестра *Вротемъ.* Графиня *Гейденъ.*

Торжественное засѣданіе заключено было слѣдующею рѣчью Юбилара.

Прошу позволенія прежде всего выразить мою искреннюю, сердечную благодарность за всѣ выраженные Вами, уважаемые и дорогие мои товарищи, привѣтствія. Въ каждомъ адресѣ въ лестныхъ выраженіяхъ обрисовываются результаты научной и общественной дѣятельности, цѣль которой, главнымъ образомъ, клонилась къ тому, чтобы служить къ упроченію нашей національной хирургіи. Сегодня была привѣтствуема не моя личность, а выражалось вниманіе къ двадцатипятилѣтней дѣятельности русскаго профессора, служившаго интересамъ нашимъ отечественнымъ, на аренѣ врачебно-хирургической дѣятельности. Но и въ этомъ отношеніи моя заслуга не велика. Стоитъ взглянуть на золотую доску въ конференцъ-залѣ нашей Академіи, и каждый можетъ убѣдиться въ томъ, что существуетъ длинный рядъ именъ русскихъ людей, кончившихъ курсъ въ нашей же Академіи, людей дѣльныхъ и способныхъ, по канувшихъ въ

вѣчность безслѣдно. Бывъ заброшены въ отдаленныя мѣста, для выполненія обязательной службы, весь этотъ рядъ способнѣйшихъ молодыхъ людей былъ, такъ сказать, засосанъ непривлекательнымъ теченіемъ обыденной жизни, подавляющей неизбежно самыя лучшія и возвышенныя порывы и стремленія молодыхъ сердецъ. Подобная участь, безъ сомнѣнія, должна была-бы постигнуть и меня. Но на мою долю и моихъ товарищей выпалъ болѣе счастливый жребій. Въ 1857 году во главѣ Медико-Хирургической Академіи былъ поставленъ незабвенный Петръ Александровичъ Дубовицкій, личность энергическая, глубоко и искренно преданная интересамъ русской медицины. Имѣя Помощниковъ честныхъ и свято-преданныхъ русскому дѣлу, въ лицѣ высоко-уважаемаго Ивана Тимофеевича Глѣбова и незабвеннаго Николая Николаевича Зинина, покойный Петръ Александровичъ осуществилъ радикальныя мѣры, должествовавшіи измѣнить весь бытъ и значеніе Медико-Хирургической Академіи. Въ 1858 году основанъ при Академіи институтъ врачей, это благо дѣтельное учрежденіе, какъ рассадникъ самостоятельныхъ дѣятелей изъ питомцевъ-же Академіи по всеъмъ спеціальностямъ врачебныхъ наукъ. Въ 1860 году въ среду Академіи въ качествѣ профессоровъ введены русскіе молодые дѣятели въ лицѣ Сергѣя Петровича Боткина, Ивана Михайловича Съченова, незабвеннаго Николая Мартыновича Якубовича, Эдуарда Андреевича Юнге и покойнаго Беккера, которые имѣли возможность основательно изучить современное состояніе медицинскихъ наукъ за границею. Съ 1859 года по 1863 годъ послѣдовательно посланы за границу изъ питомцевъ академіи: Александръ Порфирьевичъ Бородинъ, Иванъ Максимовичъ Сорокинъ, Василій Марковичъ Флоринскій, я, Федоръ Николаевичъ Заварыкинъ и покойные Юсифъ Викентьевичъ Забѣлинъ и Михаилъ Матвѣевичъ Рудневъ. Въ 1863 году, по возвращеніи моемъ изъ за границы, введенъ былъ и я въ среду академическихъ дѣятелей, при чемъ я засталъ въ Академіи въ полномъ разгарѣ учено и научно-образовательную дѣятельность. Подкрѣпляемый совѣтами покойнаго Николая Мартыновича Якубовича, обладавшаго теплымъ и всегда пріятельски

открытымъ сердцемъ, ободряемый внушеніями моихъ добрыхъ, честныхъ и старыхъ руководителей—Ивана Тимофеевича Глѣбова, Якова Алексѣевича Чистовича, покойныхъ: Николая Николаевича Зинина и Александра Александровича Китера, поощряемый сотоварищами и друзьями, въ то время молодыми профессорами, въ нашихъ семейно-пріятельскихъ бесѣдахъ, я, тогда еще молодой, увлеченъ былъ общимъ токомъ правильной академической жизни. Примите во вниманіе ко всей очерченной благопріятной обстановкѣ въ Академіи ничѣмъ неудержимое стремленіе нашего юношества къ просвѣщенію и неутомимую жажду къ пріобрѣтенію познаній, и для всякаго будетъ понятно, что далеко не требовалось большихъ талантовъ и усилій къ тому, чтобы выполнить свой долгъ каждому честному дѣятелю. То было счастливое, самое свѣтлое время нашей жизни.

Такое счастливое, ровно спокойное и въ то-же время неудержимо-стремительное теченіе учено и учебно-академической дѣятельности продолжалось по 1868 годъ. Вотъ какимъ счастливымъ обстоятельствомъ должны быть приписаны результаты двадцатипятилѣтней моей дѣятельности, а не моимъ личнымъ достоинствамъ. Тѣмъ не менѣе, нынѣшнее торжество возлагаетъ на меня обязанность сдѣлать общій и связанный очеркъ моей дѣятельности, какъ профессора.

Дѣятельность профессора двоякая: научная, состоящая въ самостоятельной разработкѣ вопросовъ по предмету занимаемой имъ кафедрѣ; и дѣятельность образовательная, состоящая въ руководствѣ и въ подготовленіи новыхъ молодыхъ дѣятелей въ избираемой и изучаемой ими врачебной спеціальности.

Перваго рода дѣятельность, принадлежащая мнѣ лично, небогата. По мѣрѣ появленія моихъ работъ по хирургіи, въ извѣстные и разные сроки времени, результаты каждой изъ нихъ послѣдовательно подвергались разбору и обсужденію ученаго коллегіальнаго собранія Конференціи. Оцѣнка достигнутыхъ въ этихъ работахъ результатовъ—выражалась въ приговорахъ коллегіальнаго ученаго ареопага. За извѣстныя работы, по приговору Конференціи, я посланъ былъ отъ Академіи за границу; за новыя работы—былъ удостоенъ избраніемъ

въ адъюнктъ-профессора; за послѣдующія работы былъ введенъ въ среду самой ученой коллегіи съ званіемъ экстра-ординарнаго профессора; за послѣдующіе новыя трактаты—удостоенъ былъ высшаго званія ординарнаго профессора. Подъ моимъ контролемъ произведенъ рядъ работъ моими непосредственными учениками, давшихъ своими результатами цѣнный вкладъ въ науку. Къ такимъ работамъ принадлежатъ: регенерация поперечно-полосатыхъ мышцъ, послѣ травматическаго нарушения ихъ цѣлости, — Андрея Забѣлина. Отношеніе и перерожденіе мышцъ, по сосѣдству съ развивающимися саркомами; работа — Алексѣя Соголова (помѣщенная въ архивѣ Вирхова), давшая очень вѣскіе результаты патолого-анатомическіе и весьма важныя для клинической хирургіи. Объ усвоеніи и выдѣленіи известковыхъ солей организмами субъектовъ, страдающихъ разными формами воспаления костей. — клиническія изслѣдованія путемъ химическихъ анализовъ экскретовъ больныхъ, съ предварительнымъ опредѣленіемъ количества известковыхъ солей въ ежедневно потребляемой ими пищѣ и шитѣ, произведенныя Николаемъ Круглевскимъ. Перерожденіе мышцъ при развитіи рака, — Петра Савченко. Развитіе и распространеніе рака и энхондромы въ существѣ костей. — Максима Субботина. Дивульсія структуръ уретры, — оцѣнка этого способа оперативнаго леченія съ другимъ, на основаніи фактовъ, полученныхъ только исключительно въ завѣдываемой мною госпитальной хирургической клиникѣ; работа Александра Бѣльцова. О резекціяхъ верхнихъ челюстей, произведенныхъ въ нашей хирургической клиникѣ, въ теченіе 10 лѣтъ; трактатъ Василя Ратимова. Кромѣ названныхъ работъ, имѣется длинный рядъ статей, представляющихъ интересные результаты клиническихъ наблюденій, напечатанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, какъ нѣкоторыми изъ названныхъ лицъ, такъ и другими непоименованными моими непосредственными учениками.

Очерченной научною дѣятельностью лично я не вполне удовлетворенъ. — неудовлетворенъ потому, что мое собственное сознаніе говоритъ, что вычисленными результатами научной дѣятельности вполне не исчерпаны мои силы. — не сдѣлано всего того, на что еще

хватаетъ моихъ силъ и способностей. Выработаны продолжительною клиническою дѣятельностью извѣстнаго рода мои собственные взгляды и путемъ опыта достигнуты мои личные практическіе выводы. Правда, эти взгляды и убѣжденія, по мѣрѣ выработки ихъ, заявлялись всегда живымъ словомъ, — на лекціяхъ. Но эти взгляды и практическіе выводы не сдѣлались достояніемъ печатнаго слова. Многое изъ несдѣланнаго было-бы уже выполнено, если-бы прохождение поприща профессора было спокойное и безмятежное. На дѣлѣ случилось противоположное.

Съ 1868 года по 1874 годъ включительно—это были памятные годы нашей жизни и неблагоприятные для нашей дорогой Академіи. Мирное теченіе ученой и научно-образовательной дѣятельности въ Академіи было нарушено. Потребовались слѣдующія шесть лѣтъ для того, чтобы нарушенное спокойствіе академической жизни, подобно взволнованному морю, улеглось только мало-по-малу. Для оставшихся и уцѣлѣвшихъ профессоровъ, лишенныхъ права коллегіальнаго собранія, настала кропотливая и тяжелая дѣятельность въ коммиссіяхъ, долженствовавшихъ дѣлать выборъ новыхъ преподавателей, давать права доцентуры и оцѣнивать лицъ, посылаемыхъ за границу. Во всѣхъ подобныхъ коммиссіяхъ приходилось готовить критическіе разборы научныхъ трудовъ многочисленныхъ претендентовъ на кафедры, подводить итоги оцѣнокъ результатовъ ихъ научной дѣятельности и представлять параллельныя сравнительныя оцѣнки одного наиболее достойнаго изъ кандидатовъ-претендентовъ съ другими. Все это приходилось дѣлать съ большою затратою энергій, такъ какъ нужно было убѣждать членовъ коммиссій, совершенно чуждыхъ Академіи, убѣждать въ томъ, чтобы былъ сдѣланъ выборъ наиболее правильнаго, соответствующій заслугамъ претендентовъ на кафедры. Многочисленные мои собственные такого рода отчеты, требовавшіе сосредоточеннаго вниманія и строгихъ обсужденій, писанные и переписанные собственноручно, лежатъ пока подъ спудомъ въ архивѣ Академіи. Вотъ на какую дѣятельность потребовался не малый запасъ труда и энергій. Нынешній составъ

Конференціи состоятъ изъ членовъ, вступившихъ въ Академію почти исключительно по выбору, и почти всѣ профессора—питомцы нашего расадника, института врачей при Академіи. Четвертый годъ наступилъ, какъ учено-учебная дѣятельность въ Академіи вошла опять въ русло своего ровнаго и спокойнаго теченія.

Вторая дѣятельность состояла въ приготовленіи врачей хирурговъ. Изъ общаго числа студентовъ, окончившихъ курсъ медицинскаго образованія въ Академіи съ 1863 года по 1883 годъ включительно, учились у меня приблизительно: 700 человекъ практической оперативной хирургіи съ топографическою анатоміею; 600 человекъ хирургической патологіи; болѣе 2,400 человекъ клинической хирургіи. Изъ непосредственныхъ и ближайшихъ моихъ учениковъ, по три года и болѣе занимавшихся подъ моимъ руководствомъ клиническою хирургіею, многіе съ достоинствомъ проходятъ поприще своей дѣятельности въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ, въ качествѣ консультантовъ, старшихъ и младшихъ ординаторовъ хирургическихъ отдѣленій военныхъ госпиталей и лазаретовъ. Много имѣется вполне достойныхъ и заслужившихъ уваженіе врачей моихъ учениковъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и морскомъ вѣдомствѣ. Изъ моихъ учениковъ имѣются уже профессора по хирургіи въ нашей Академіи и въ другихъ университетахъ, какъ-то: Ринекъ—въ кievскомъ университетѣ (проходилъ подъ моимъ руководствомъ практической курсъ оперативной хирургіи); Коломнинъ—въ нашей Академіи (проходилъ два года курсъ топографической анатоміи и практической курсъ оперативной хирургіи, затѣмъ—два года состоялъ ассистентомъ моимъ во 2-мъ хирургическомъ отдѣленіи клиническаго госпиталя); Чаусовъ—въ Варшавскомъ университетѣ (курсъ практической оперативно хирургіи и топографической анатоміи, отчасти клиническую хирургию въ академической клиникѣ); Левшинъ—въ казанскомъ университетѣ (два года оперативную хирургию); Субботинъ—въ харьковскомъ университетѣ (съ окончаніемъ курса болѣе пяти лѣтъ занимался клиническою хирургіею подъ моимъ руководствомъ). Изъ моихъ же непосредственныхъ учениковъ, занимавшихся клиническою

хирургіею имѣются: два приватъ-доцента при нашей Академіи—д-ра Круглевскій и Якобсонъ, заявившіе самостоятельную научную дѣятельность въ печатныхъ работахъ по хирургіи, настолько достойную по результатамъ, что тотъ и другой имѣютъ безспорныя права на занятіе профессорскихъ кафедръ. Наконецъ, въ настоящее время двое посланы отъ Академіи за границу—доктора Ратимовъ и Бѣльцовъ, которые, судя по опубликованнымъ ими работамъ, давшимъ имъ право на академическую командировку, внушаютъ право указать на нихъ, какъ на способныхъ научныхъ дѣятелей по хирургіи. Въ трудномъ дѣлѣ руководства молодыхъ людей въ клинической хирургіи ближайшимъ незамѣнимымъ помощникомъ мнѣ былъ дорогой и многоуважаемый мой ассистентъ, Помпей Яковлевичъ Мультиановскій. Четырнадцатый годъ мы совмѣстно ведемъ дѣло клинической хирургіи, требующее столько-же рѣшимости, сколько и осторожной осмотрительности, въ видахъ истинной пользы для науки и пользы для больныхъ. Своимъ ровнымъ и мягко спокойнымъ характеромъ, Помпей Яковлевичъ снискалъ общую любовь и признательность всѣхъ врачей, занимавшихся въ госпиталяхъ хирургической клиники. Я былъ несчастливъ въ томъ, что утратилъ очень даровитыхъ и дорогихъ моему сердцу непосредственныхъ моихъ учениковъ, какъ-то: Скроботова, Полисадова, Дуброво и Ковалевскаго.

Считаю долгомъ упомянуть объ одной личности, раздѣлявшей со мною труды по клиникѣ съ самаго начала моей дѣятельности; это—лекарскій помощникъ Алексѣй Матвѣевичъ Пасильцаръ. Въ 1858 году, когда я только что сошелъ со студенческой скамьи, я—врачъ юный и малоопытный, Алексѣй Матвѣевичъ въ то время былъ уже опытнымъ фельдшеромъ, солидно подготовленнымъ въ строгой школѣ Н. И. Пирогова. Въ дѣлѣ элементарнаго ухода за больными, послѣ трудныхъ операций, а такими больными мое отдѣленіе главнымъ образомъ было переполнено,—въ наложеніи неподвижныхъ повязокъ всѣхъ видовъ, Алексѣй Матвѣевичъ оказалъ мнѣ большую помощь и услуги.

Не могу не посвятить нѣсколько словъ на счетъ молодыхъ

дѣателей врачей, занимающихся въ моей клиникѣ, можно сказать съ полнымъ самопожертвованіемъ на благо научной хирургіи и на благо страдающихъ больныхъ. Изученіе клинической хирургіи— дѣло трудное, неизбѣжно сопряжено съ большими тревогами и волненіями, что я хорошо знаю по собственному опыту. Тягостный, утомительный, подѣ часъ даже мучительный трудъ занятій по клинической хирургіи, при относительно незначительныхъ и даже ничтожныхъ матеріальныхъ выгодахъ, неустрашаетъ молодыхъ врачей— научныхъ дѣателей, идущихъ въ хирургическую клинику, благодаря только сознательно твердому убѣжденію въ томъ, что и клиническая хирургія также необходима для практическаго врача, на сколько нужны и другія специальности врачебныхъ наукъ. Да! Это настоящие, самые честные и вѣрные борцы за развитіе научной клинической хирургіи, какъ самостоятельной отрасли врачебныхъ наукъ.

Вотъ итогъ моей двадцатипятилѣтней слишкомъ дѣятельности, какъ преподавателя и руководителя въ изученіи хирургіи. Позволю себѣ думать, что на поприщѣ второй дѣятельности я старался исполнить долгъ. Соиди я сегодня съ арены дѣятельности профессора клинической хирургіи, плѣются изъ моихъ непосредственныхъ учениковъ преемники, на дѣлѣ доказавшіе свои способности для выполненія съ полнымъ достоинствомъ обязанностей будущаго профессора-клинициста-хирурга.

Въ этомъ отношеніи советъ мой покойна.

Уважаемые и дорогіе мои товарищи! Изъявляемая сегодня Вами привѣтствія составляютъ для меня самую высшую награду.

Въ 6 часовъ пополудни того же дня состоялся юбилейный обѣдъ, на которомъ, постѣ тостовъ за здоровье Его Императорскаго Величества Государя Императора и Ея Величества Государыни Императрицы, постѣдовали слѣдующія рѣчи: 1) рѣчь профессора Академіи Федора Николаевича Заварыкина; 2) рѣчь профессора Академіи Виктора Васильевича Пашутина; 3) рѣчь приватъ-доцента по хирургіи доктора Александра Васильевича Якобсона; 4) рѣчь ординатора госпитальной хирургической клиники врача П. А. Праксина; 5) рѣчь

ординатора госпитальной хирургической клиники врача А. И. Вознесенскаго.

1. Рѣчь Профессора Академіи Федора Николаевича Заварыкина.

Гость за здоровье юбиляра былъ предложенъ профессоромъ Ф. Н. Заварыкинымъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Милостивые государи и милостивыя государыни! Мы собрались за этою трапезою для того, чтобы выразить свое сочувствіе нашему высокоуважаемому юбиляру. Въ тѣхъ привѣтствіяхъ, которыя были сдѣланы сегодня Евстафію Ивановичу, выставлены его заслуги на поприщѣ общественнаго служенія. Позвольте и мнѣ присоединить свою лепту. Я давно и близко знаю досточимаго виновника пынѣшняго праздника, вмѣстѣ съ нимъ я 30 лѣтъ прохожу жизненный путь въ медицинской академіи.

Какъ все на свѣтѣ вырабатывается подѣ влияніемъ окружающихъ внѣшнихъ условій, такъ и личность юбиляра и его заслуги выработались подѣ влияніемъ пережитаго имъ времени. А время это весьма характерно. Оно было временемъ поразительныхъ перемѣнъ въ самыхъ основахъ академической жизни. Юбиляръ поступилъ въ академію въ то время, когда лекціи читались частію на латинскомъ языкѣ, а практическія упражненія студентовъ по основнымъ наукамъ ограничивались разсматриваніемъ сквозь полуотворенную дверь профессорскаго кабинета хранившихся тамъ сокровищъ; въ день же своего 25-ти-лѣтняго юбилея онъ видитъ студента, окруженнаго богатѣйшими научными пособіями съ соответственнымъ руководствомъ. Это и въ другихъ отношеніяхъ измѣнчивое время въ академіи не позволило юбиляру мирно и безмятежно пережить его и съ самаго поступленія въ академію какъ бы приготавлило его къ предстоявшей борьбѣ.

Въ наше время въ первыхъ курсахъ Академіи было огромное количество студентовъ. Насъ въ первомъ курсѣ было около 500. Основной предметъ этихъ курсовъ— анатомія— преподавалась въ то время

талантливымъ профессоромъ Платоновымъ, читавшимъ обоимъ первымъ курсамъ вмѣстѣ. Мѣста на его лекціи занимались съ бою. Одно изъ лучшихъ мѣстъ на первой скамьѣ всегда было занято бывшимъ тогда на второмъ курсѣ юбиляромъ, на котораго поэтому я, будучи первокурсникомъ, и обратилъ свое вниманіе. Какъ-бы рано я ни пришелъ въ аудиторію, а фуражка Евстафія Ивановича уже лежала на завидномъ мѣстѣ. И самъ Платоновъ замѣтилъ своего прилежнаго слушателя, потому что показывая что нибудь, онъ особенно долго останавливался противъ Е. И. Такимъ образомъ нашъ юбиляръ съ первыхъ шаговъ своихъ выдѣлился изъ числа своихъ товарищей, считаясь первымъ между ними.

Вамъ извѣстно, что юбиляръ былъ еще студентомъ, когда въ академіи занялась заря новой жизни въ лицѣ президента академіи, священной памяти П. А. Дубовицкаго, когда для лучшихъ студентовъ открылась возможность по окончаніи курса оставаться при академіи для дальнѣйшаго усовершенствованія.

Евстафій Ивановичъ былъ первымъ зачисленъ во врачебный институтъ, и съ этого времени началась для него выдающаяся дѣятельность, которая привела его на одну изъ главнѣйшихъ кафедръ нашей *almae matris*.

Я слишкомъ далекъ отъ того, чтобы разбирать разнообразную дѣятельность юбиляра. Это уже сдѣлано сегодня другими. Я только позволю себѣ здѣсь еще разъ коснуться одного изъ выдающихся свойствъ юбиляра, которое высоко цѣнится въ общественномъ дѣятелѣ. Это свойство — нравственная стойкость въ борьбѣ за истину. Это свойство и вообще встрѣчается нечасто, а въ наше время, когда чаще всего случается видѣть примѣры нравственной неустойчивости, оно особенно драгоцѣнно. Вѣрность высокимъ нравственнымъ принципамъ обнаружилась въ юбилярѣ съ первыхъ дней его вступленія въ академическую коллегію. Въ каждомъ важномъ вопросѣ, прийдя къ какому нибудь окончательному убѣжденію, Евстафій Ивановичъ подавалъ свое мнѣніе прямо и открыто, не взирая ни на какія постороннія соображенія и зачастую въ ущербъ своимъ личнымъ инте-

ресамъ. Въ самое послѣднее время, не задолго до своихъ выборовъ на пятилѣтіе, Е. И. нисколько не измѣнилъ своему образу дѣятвій и рисковалъ создать себѣ въ приближавшейся баллотировкѣ много черныхъ шаровъ.

Само собою разумѣется, что при такомъ нравственномъ складѣ его академическая и коллегіальная дѣятельность не могла проходить и въ дѣйствительности не проходила гладко: много было на пути терній. Но Е. И. имѣеть рѣдко кому достающееся утѣшеніе въ сознаніи того, что онъ боролся, отстаивая дорогіе интересы или академіи, или тѣхъ людей, на судьбу которыхъ онъ могъ оказать вліяніе.

Такая нравственная твердость всегда бываетъ почтенна въ общественномъ дѣятелѣ; но цѣнность этого свойства значительно возрастаетъ, когда имъ владѣеть лицо, долженствующее по своему положенію служить примѣромъ для молодыхъ людей. Въ этомъ случаѣ такое лицо становится свѣтильникомъ, взирая на который молодые умы могутъ тверже ступать по неровной почвѣ жизненной дороги. Пожелаемъ, чтобы между профессорами нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній было побольше такихъ свѣточей!

Поднимаю бокалъ за здоровье дорогаго юбиляра!

2. Рѣчь Профессора Академіи Виктора Васильевича Пашутина.

М-е Гг. и М-я Гг.!

Въ лицѣ Евстафія Ивановича мы чествуемъ сегодня между прочимъ и перваго институтскаго врача, прослужившаго въ ученой дѣятельности 25 лѣтъ. Исполнилось первое двадцати-пятилѣтіе со дня учрежденія академическаго института! Я не стану излагать заслуги этого учрежденія, такъ какъ онѣ извѣстны всѣмъ. Стоитъ только вспомнить то количество преподавателей, которое приготовлено академическимъ институтомъ не только для Академіи, но и для медицинскихъ факультетовъ Имперіи.

Нельзя отрицать, что институтскіе врачи позднѣйшихъ выпусковъ

находится въ менѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ были ихъ предшественники. Поколѣнія институтскихъ врачей смѣняются быстро, чѣмъ поколѣнія профессоровъ, къ замѣщенію которыхъ институтскіе врачи готовятся. Уже для многихъ лицъ, стремящихся къ достиженію профессорскаго званія по медицинскимъ предметамъ, наступило то время, когда, не смотря на талантъ, любовь къ ученымъ занятіямъ, блестящую подготовку и даже почетное имя въ наукѣ, приходится влечь крайне неопредѣленное существованіе, подъ страхомъ всякихъ случайностей, могущихъ заставить отрѣшиться отъ избранной специальности. Академія и высшее начальство не перестаютъ оказывать пассивное содѣйствіе такимъ врачамъ. Въ послѣднее время явилось даже нѣсколько мѣропріятій, чтобы дать возможность находящимся не-удѣль институтскимъ врачамъ остаться вѣрными избранной специальности. Въ особенно неблагоприятныхъ условіяхъ оказываются тѣ институтскіе врачи, остающіеся безъ кафедры, специальность которыхъ стоитъ далеко отъ врачебной практики. Благодаря именно этому обстоятельству, изъ институтскихъ врачей послѣдняго времени чрезвычайно малый процентъ специализируется по наукамъ, неимѣющимъ непосредственнаго отношенія ко врачебной дѣятельности. Мы имѣемъ теперь между молодыми институтскими врачами много терапевтовъ, гинекологовъ, хирурговъ, но мало анатомовъ, гистологовъ, физиологовъ, патолого-анатомовъ, и т. д. Въ такомъ направленіи специализаціи институтскихъ врачей играетъ несомнѣнно наибольшую роль опасеніе поставить себя въ зависимость исключительно отъ преподавательской карьеры, которая устранивается все съ большимъ и большимъ трудомъ. Вотъ здѣсь то и нужна та нравственная стойкость, которою такъ щедро награжденъ Евстафій Ивановичъ и которая признана за нимъ всѣми, знакомыми съ его дѣятельностью! Позвольте пожелать, чтобы эта нравственная твердость перваго институтскаго врача передавалась преемственно и грядущимъ поколѣніямъ и чтобы дѣятельность институтскихъ врачей вновь наступившаго дватцати-пяти-лѣтія была также плодотворна по *всѣмъ* отраслямъ медицины, какъ это было въ истекшемъ двадцати-

пятилѣтіи, которымъ академическій институтъ по праву можетъ гордиться. Слышавшіе сегодняшнія заявленія, а также и всѣ близко знакомые съ дѣятельностью институтскихъ врачей, вынесли убѣжденіе, что Евстафій Ивановичъ есть первый институтскій врачъ, не въ одномъ только хронологическомъ отношеніи. Евстафій Ивановичъ по праву стоитъ во главѣ институтскихъ врачей за все время существованія академическаго института. Я предлагаю тостъ за Евстафія Ивановича, какъ за примѣрнѣйшаго и достойнѣйшаго институтскаго врача!

3. Рѣчь приватъ-доцента по хирургіи доктора Александра Васильевича Якобсона.

Всѣмъ намъ дорогой Евстафій Ивановичъ! Не будучи вовсе ораторомъ, я беру, однако, на себя смѣлость въ сегодняшний радостный день отъ глубины души привѣтствовать Васъ среди этого блестящаго и многолюднаго собранія.

Люди ума, люди науки, люди большихъ практическихъ заслугъ, выдающіяся лица нашего общества и только что начинающая молодежь, чистая, полная энергіи и самыхъ честныхъ побужденій, — всѣ они на сегодняшний день, да позволено будетъ мнѣ такъ выразиться, какъ бы потеряли свои индивидуальныя особенности и представляютъ изъ себя общій, средній типъ — типъ искренняго друга нашего дорогаго Евстафія Ивановича!

Эти друзья пришли сюда не любоваться изворотливостью и красотою ораторскаго слога, а принесли неподдѣльное, безъискусственное, теплое чувство.

Нашъ дорогой, уважаемый, незамѣнимый Евстафій Ивановичъ стоитъ не у власти, подчиненныхъ и заискивающихъ въ немъ не имѣть, а потому, надѣюсь, никто не подумаетъ, и самъ онъ не нѣе всего, что кто либо явился сюда официально, пришелъ по обязанности. Одна только обязанность, но обязанность наивысшая — нравственная обязанность, припела насъ всѣхъ сюда воздать дань

нашей общей любви и уваженія дорогому Евстафію Ивановичу. Кромѣ того ученики Ваши, столь много обязанные вамъ, собрались на этотъ праздникъ чествованія научнаго трудолюбія и безупречно-честной дѣятельности, чтобы при всѣхъ принести Вамъ столь заслуженную Вами ихъ вседневную благодарность. Я не могу при этомъ не пожалѣть, и даже болѣе — не покраснѣть за человѣчество, что чувство это столь естественное, элементарное, присущее даже многимъ животнымъ, отсутствуетъ иногда въ человѣкѣ и даже не развивается въ немъ воспитаніемъ и высшимъ образованіемъ... Но на этомъ мы долго останавливаться не будемъ. — мы желаемъ сегодня не скорбѣть, не возмущаться, а радоваться, неудержимо радоваться...

Да, мы радуемся, что вначалѣ нужда, затѣмъ нужда и трудъ, затѣмъ трудъ, борьба и огорченія не сокрушили Вашего организма, не умалили Вашей замѣчательной энергіи, не озлобили Васъ на міръ; мы радуемся, что Вы прошли всѣ эти испытанія и стоите теперь передъ нами сильнымъ, добрымъ, окруженнымъ глубочайшимъ уваженіемъ всѣхъ, кто только Васъ хорошо знаетъ и кто способенъ понимать Васъ.

Вы неизмѣнно симпатичный Евстафій Ивановичъ, если нынѣ и отстали, то только потому, что владѣете слѣдующими непростительными недостатками: Вы не заботились казаться ученымъ, а всегда только старались имъ быть въ дѣйствительности. Въ практикѣ, у постели больного, Вы дѣлали еще болѣе грубую ошибку: Вы прежде всего старались утилизировать свои знанія для его спасенія, а не о томъ, чтобы утилизировать самаго пациента для своихъ личныхъ цѣлей; при всѣхъ обстоятельствахъ жизни, Вы прежде всего прислушались къ голосу своей совѣсти и собственныхъ убѣжденій, а затѣмъ уже къ слову сильныхъ міра сего; наконецъ, простите меня, своимъ собственнымъ языкомъ распоряжаться Вы ужъ вовсе не умѣли; онъ у Васъ постоянно говорилъ правду, высказывалъ точно Ваши чувства и убѣжденія, и былъ настолько лѣнивъ, что никогда не повернулся для изреченія лести и во всю жизнь не могъ научиться, несмотря на то, что примѣры были почти постоянно передъ глазами,

скрывать мысли вмѣсто того, чтобы ихъ высказать. Послѣ этого, понятно, что у Васъ должны быть враги!

Но простите намъ нашу своеобразную конкуренцію: мы желали бы сами погрязнуть въ Вашихъ недостаткахъ и отбить у васъ Вашихъ враговъ, или по крайней мѣрѣ раздѣлить съ Вами ихъ благородное негодованіе.

Лучшимъ доказательствомъ того, насколько Вы сохранились во всѣхъ отношеніяхъ, служитъ то, что, вступая въ 26-ой годъ своей дѣйствительно многотрудной и многополезной дѣятельности, Вы стоите и теперь въ научномъ и практическомъ отношеніи неизмѣримо выше и свѣжѣе людей, хотя и болѣе молодыхъ, но все-таки имѣвшихъ уже достаточно времени и средствъ для полнаго проявленія своихъ достоинствъ.

Компетентное собраніе Вашихъ товарищей весьма внушительно засвидѣтельствовало объ этомъ 7-го января Вашими блистательными выборами. Выборы эти дѣлаютъ честь совѣту, являясь доказательствомъ его справедливости и нелицепріятія при рѣшеніи вопросовъ затрагивающихъ столь глубоко интересы общества, какъ вопросъ о замѣщеніи кафедры по предмету первостепенной важности — клинической хирургіи.

Мы, Ваши ученики, надѣюсь также, что и всѣ присутствующіе и великое множество отсутствующихъ, разсѣянныхъ по всей Русси почитателей Вашихъ, охотно присоединятся къ намъ, — мы всѣ громко, публично благодаримъ конференцію, что она сохранила намъ Васъ, такъ какъ мы, ученики Ваши, не знали бы въ противномъ случаѣ, гдѣ намъ продолжать учиться и кѣмъ намъ замѣнить Васъ.

Особенная же наша признательность и уваженіе обращены въ настоящую минуту къ тѣмъ изъ Вашихъ товарищей, которые, передъ избирательной урной, забыли всѣ личные счеты съ Вами и помнили только о своихъ обязанностяхъ, какъ лицъ, которымъ поручены заботы объ охраненіи наиболее дорогаго сокровища общества — высшаго образованія.

Этимъ, какъ я сказалъ, конференція академіи явила актъ вели-

кой справедливости, но кроме того, я думаю, что одновременно она засвидѣтельствовала о своемъ къ Вамъ уваженіи и благодарности, такъ какъ никто такъ не отстаивалъ ея правъ, какъ Вы! Еще всего 2—3 года тому назадъ, Вы, почти единственно Вы, спасли ее отъ угрожавшаго ей позора, когда авантюризмъ думалъ поживиться въ мутной водѣ. Вы мужественно стали поперекъ дороги. Вы обнаружили всю фальшь и... въ награду приобрѣли себѣ десятка полтора враговъ, можетъ статься и болѣе.

Этотъ Вашъ новый вѣнокъ изъ жизни, какъ и всѣ предшествовавшіе, свидѣтельствуемъ, что Вы неизмѣнно оставались вѣрны своимъ убѣжденіямъ и, соглашаясь съ одними, никогда не поддакивали одновременно утверждавшимъ и защищавшимъ совершенно противоположное. Конечно, кто столько дѣйствовалъ въ жизни, какъ Вы, не могъ и не ошибаться, но, сколько мнѣ извѣстно, Вы никогда и не провозглашали догмата о своей непогрѣшимости, столь мало симпатичнаго во всякомъ развитомъ обществѣ. Одно только я утверждаю, не колеблясь и теперь и постоянно, что Вы всегда были искренни, и что никому неизвѣстно зла, сдѣланнаго вами завѣдомо и преднамѣренно.

Одною изъ основныхъ чертъ Вашего характера всегда было стремленіе къ сути, къ содержанію, а не къ формѣ; поэтому Вы ничего не дѣлали для вида, не прибѣгали ни къ какой мишурѣ ради успѣха въ толпѣ. Не льстя никому, Вы также не льстили, не угождали и Вашей аудиторіи и не искали дешевой популярности среди молодежи, поощряя ея слабости и лаская ея заблужденія. Вы заставили полюбить себя, не за занесиванія, а за строгость, что не легко! На Вашей обязанности лежитъ нелегкое, пешуточное дѣло и потому, исполняя его сами серьезно. Вы требовали того же и отъ другихъ. Вашъ примѣръ увлекателенъ, но путь тяжелъ, и на немъ погибъ уже не одинъ изъ вашихъ послѣдователей.

Къ сожалѣнію, многое изъ Вашей дѣятельности ложно понято и недостаточно оцѣнено. У Васъ принято за правило, чтобы организмъ больныхъ, которымъ предстоятъ большія операціи, успѣлъ приспособо-

биться, до извѣстной степени сжиться съ условіями для него новыми, съ условіями госпитальнаго помѣщенія и содержанія, чтобы прежде, чѣмъ вынести новую борьбу съ предстоящей травмой, онъ привыкъ къ госпитальнымъ ядамъ, какъ привыкаютъ къ мышьяку, какъ напр. курильщикъ постепенно привыкаетъ къ табаку, отъ котораго совре- менемъ у него перестаютъ дѣлаться слюнотеченіе и тошнота. Въ этой мысли Вы сошлись съ великимъ практикомъ, съ знаменитымъ и по- чтеннымъ старцемъ Spencer Wells'омъ, отъ наблюдательности котораго не ускользнуло, что оваріотомія, сдѣланная искорѣ по поступленіи оперированныхъ въ больницу, даютъ несравненно худшіе исходы, чѣмъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда больные мало-по-малу привы- кали къ новымъ для нихъ условіямъ.

Малознающіе, наивные люди подобное отношеніе Ваше къ боль- нымъ называютъ лишней тратой времени, недостаточно быстрой смѣ- ной операціоннаго матеріала. Не стѣснялись даже называть Васъ противникомъ антисептики тогда, какъ Вы всегда являлись ея луч- шимъ защитникомъ въ томъ смыслѣ, что никто болѣе Васъ не воз- ставалъ противъ злоупотребленій надъ человѣческимъ тѣломъ, болѣе всего компрометирующихъ антисептику и дѣлаемыхъ обыкновенно съ оправданіемъ, что вредъ всякой неумѣстной травмы можетъ быть па- рализованъ антисептической перевязкою. Вы всегда протестовали про- тивъ такихъ положеній, и думаю, что были правы. Антисептика со- ставила эру въ хирургіи; но она не упразднила той массы знаній, которую сконила въѣсами хирургическая наука. Только для недоучекъ, которымъ не по способностямъ оспалить основу хирургической науки, антисептика и хирургія—одно и тоже, и, владѣя нехитрой техникой наложенія антисептической повязки, они съ комическимъ торжествомъ мнятъ себя большими хирургами. Для насъ антисептика есть съ одной стороны и съ главной—больничная гигиена, и затѣмъ одинъ изъ спо- собовъ, правда лучшихъ, леченія открытыхъ поврежденій... Вотъ и все; а могучая хирургія осталась хирургією по прежнему и по преж- нему продолжаетъ обогащаться не только со стороны леченія, но и

со стороны анатомии, патологии, симптоматологии и важнее всего — диагностики.

Насколько правь наш дорогой Евстафий Ивановичъ въ своихъ протестахъ противъ подобныхъ увлеченій и злоупотребленій, мы увидимъ изъ сѣдующаго примѣра, который далеко однако не единиченъ. Уважаемый проф. Кохеръ, въ способности котораго провести хорошо антисептику врядъ ли кто усумнится, вскрылъ козѣно, и козѣно значительно измѣненное, высланное грануляціонною тканью, которая сама по себѣ представляетъ уже довольно значительный, сравнительно съ неизмѣненною синовиальною оболочкою, оплотъ противъ втораженія тубельныхъ заразныхъ началъ въ организмъ и, несмотря на то, что условія асепсиса — были соблюдены вполне, получила смерть отъ инфекции. Случай этотъ описанъ.

Обращаю вниманіе, что это произошло не въ плохомъ военномъ госпиталѣ, не въ зараженномъ гризномъ городѣ, а въ лучшей странѣ Европы. — въ очаровательной Швейцаріи и въ прекрасно устроенной клиникѣ.

Случалось мнѣ слышать вопросъ: — ну, что сдѣлалъ вашъ Богдановскій?

Теперь я на этотъ вопросъ отвѣчу; — но прежде выскажу благодарность за столь драгоценный подарокъ, въ которомъ мнѣ конечно многіе позавидуютъ и который я желалъ бы сохранить, чтобы не быть эгоистичнымъ, для многихъ покровнѣй!

Нашъ Богдановскій прежде всего, выражаясь словами Пироговскаго общества, которыя вы уже слышали сегодня днемъ — «служилъ проводникомъ въ массы врачей, а я добавлю и учащихся, идей справедливости, честности и сердечнаго отношенія къ больному человѣку». Мнѣ кажется, уже и этой завидной заслуги было бы достаточно чтобы окружить человѣка всеобщимъ, глубокимъ уваженіемъ!

Затѣмъ... Онъ сдѣлалъ дѣло, требовавшее небольшого труда: онъ изучилъ самостоятельно, глубоко, обдумавъ и передумавъ малѣйшія детали, изучилъ такой крошечный маловажный, легкій предметъ, какъ хирургія. Значеніе этого труда, можетъ быть, вопрошав-

шіе и вопрошающіе меня поймутъ, когда увидятъ, что всей ихъ жизни будетъ недостаточно, чтобы въ этомъ отношеніи сколько-нибудь приблизиться къ нему.

Я былъ самъ свидѣтелемъ его дѣятельности нѣсколько лѣтъ не только въ клиникѣ, но и провѣрялъ ее у анатомическаго стола, судить объ ней могу, имѣя сравненіе въ лицѣ лучшихъ европейскихъ хирурговъ, къ которымъ я стремился за познаніями; наконецъ и самъ успѣлъ кое-что видѣть, а, можетъ быть, и сдѣлать, въ своей 13-лѣтней практикѣ, изъ которой годъ былъ проведенъ среди траматической эпидеміи, по несравненному выраженію несравненнаго Пирогова, какъ онъ называетъ войну.

Послѣ всѣхъ этихъ наблюденій и сравненій я громко и смѣло скажу только одно, что если-бы въ одинъ счастливый день мнѣ принесли два руководства къ хирургической диагностикѣ, одно подписанное чьимъ вамъ угодно именемъ, выбирайте сами, а другое именемъ нашего дорогаго, серьезнаго Евстафія Ивановича, то я, не развертывая, для своей пользы оставилъ бы второе; какъ наиболее поучительное и интересное.

Поэтому мы желаемъ, чтобы послѣ всѣхъ заявленій уваженія къ Вамъ Ваша жизнь и дѣятельность потекли настолько покойно и удачно и позволило это Ваше здоровье, чтобы въ праздникъ Вашего 30-ти лѣтняго юбилея мы бы гордились, возлагая заслуженный, почетный вѣнокъ на автора произведенія, которое, навѣрное, станетъ катехизисомъ русскихъ хирурговъ!

Затѣмъ... но затѣмъ мнѣ пришлось бы повториться и сказать много того, что вы уже слышали сегодня...

Можетъ быть отъ меня, какъ одного изъ Вашихъ старшихъ учениковъ, ждуть рѣчи о Вашихъ работахъ; но это тоже было бы отчасти повтореніемъ читаннаго сегодня въ адресахъ и раньше въ прессѣ, а во-вторыхъ намъ такъ часто приходится говорить о чужихъ работахъ, и главнымъ образомъ за недостаткомъ своихъ, что сегодня я хотѣлъ бы на этомъ торжествѣ доставить себѣ наивысшее и довольно рѣдкое наслажденіе, которому такимъ обильнымъ, рос-

кошнымъ источникомъ скажите Вы, Евст. Ив. — я хотѣлъ-бы говорить не о работахъ, а о человѣкѣ!

Въ примѣненіи хирургическаго леченія къ больнымъ Вы были въ высочайшей степени гуманны, да и могло ли это быть иначе, разѣ Вы представляете изъ себя чистаго служителя чистой науки. Съ наукой, этой прочной основой человѣческаго благополучія, не вяжется ничего негуманнаго, и такіа псевдонауки, въ которыхъ нашелся бы античеловѣчскій элементъ, смѣло можно назвать не науками, а вредными ремеслами, или чѣмъ угодно, но только не наукой.

Руководимый теплымъ чувствомъ любви къ ближнему, Вы, Евстафій Ивановичъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наука не даетъ или не давала прямыхъ указаній, какъ дѣйствовать, и еще въ то время, когда личный Вашъ опытъ къ этому отношенію былъ недостаточенъ. Вы всегда ставили себя въ положеніе больного и поступали съ нимъ, буквально по евангельски. — такъ, какъ бы желали, чтобы поступили при подобныхъ обстоятельствахъ съ Вами.

Прошу васъ, гг., указать мнѣ болѣе благородное, болѣе теплое отношеніе къ больному человѣку.

За примѣрами нечего ходить далеко, онъ передъ глазами всѣхъ и меня лично Вы отговаривали отъ операціи, которая далеко небезопасна, но на которой я самъ настаивалъ.

Вы являлись всегда на помощь страждущему человѣку... Объ этомъ, впрочемъ, не столько могутъ свидѣтельствовать богатые и властные, сколько бѣдные. Эти бѣдные, страждущіе люди никогда не считались Вами ампутаціоннымъ или резекціоннымъ мясомъ, *chair au bistouri*, и этимъ мясомъ, чужимъ несчастьемъ, Вы не пользовались, какъ рекламою для созиданія собственнаго благополучія. Вашей дѣятельностью вы совершенно опрокинули пассивную философію *Соломона* и разбили его положеніе, столь мѣтко примѣнимое иногда къ другимъ, что «во многой мудрости много печали; и кто умножаетъ познанія, умножаетъ скорбь».

Познанія, умножаемая Вами вотъ уже съ $\frac{1}{4}$ вѣка, служатъ къ тому, чтобы скорбь стирать съ лица земли и на ея мѣсто воздвигать

гать радость, благополучіе и утѣшеніе. Поэтому я высоко поднимая за Васъ бокаль, не какъ за «временное, случайное сдѣленіе частицы», каковымъ считаютъ человѣка нѣкоторые мыслители, а какъ за законное звено вѣчной, преемственной жизни, и какъ за одну изъ безчисленныхъ, малыхъ, но весьма прочныхъ ступней міроваго прогресса!.

4. Рѣчь ординатора Госпитальной Хирургической Клиники врача И. А. Праксина.

Милостивые Государи!

При видѣ того, какъ учеными сотоварищами и признательными учениками достойно оцѣнена полезная дѣятельность любимаго учителя, — трудно и младшему ученику его сдержать свой сердечный порывъ, трудно ему не выразить чувства, не лично ему лишь принадлежащаго. — чувства всѣхъ его товарищей.

Дорогой учитель! Мрачныя мысли все болѣе и болѣе волновали насъ съ приближеніемъ роковаго для насъ дня Вашего избранія. — роковаго потому, что намъ могла предстоять, утрата любимаго человѣка, потеря уважаемаго учителя.

Но вотъ блестящимъ избраніемъ автономной коллегіи, Вы снова призваны руководить насъ и учить студентовъ.

Пусть же съ новымъ увлеченіемъ зазвучитъ Ваше вѣское преподавательское слово! Пусть еще громче раздадутся одушевляющіе Васъ принципы высокаго гуманизма и любви къ страждущему!

Пусть и впредь наша клиника не осквернится кровью отъ операціи для операціи!... Да прольется въ ней кровь лишь для пользы человѣка.

Милостивые Государи! Вы не можете оказать болѣе чести, большаго удовольствія нашему учителю и намъ ученикамъ, его послѣдователямъ, какъ принявъ тостъ за укорененіе и распространеніе

среди русских хирурговъ гуманныхъ, научныхъ началъ консерватизма при леченіи въ хирургіи. Поэтому я и предлагаю тостъ: за распространіе этихъ началъ!

**5. Рѣчь Ординатора Госпитальной Хирургической Клиники врача
А. И. Вознесенскаго.**

Дорогой учитель, Евстафій Ивановичъ! Сегодня Вы съ такимъ теплымъ чувствомъ упомянули о своихъ младшихъ ученикахъ и съ такой вѣрой въ ихъ искренность назвали ихъ своими безсребренниками. Мы справедливо гордимся тѣмъ, что на первыхъ робкихъ шагахъ нашей самостоятельной дѣятельности встречаемъ не только поддержку, но и одобреніе. Мы можемъ только сожалѣть о томъ, что немногимъ выпало на долю подойти къ Вамъ ближе, чтобы хорошо узнать Васъ. На жизненномъ пути, говоря словами нашего знаменитаго баснописца Ив. Ан. Крылова, катятся бочки съ шумомъ, съ трескомъ—пустыя, катятся бочки тихо—полныя вина, онѣ оставляютъ за собою слѣдъ; надо только подойти къ нимъ, чтобы узнать ихъ содержимое. Пусть тѣ гремятъ, это насъ не обманываетъ, мы знаемъ, гдѣ можемъ почерпнуть намъ необходимое. Скажемъ только: дай Богъ, чтобы еще много молодежи могло у Васъ учиться и поэтому пьемъ за здоровье дорогого намъ учителя. За Ваше здоровье, Евстафій Ивановичъ!

6. Телеграмма отъ врачей учениковъ изъ Владивостока на Амуръ.

Дорогой учитель,
Евстафій Ивановичъ!

Съ дальнихъ окраинъ Россіи Ваши ученики приносятъ свое поздравленіе со днемъ Вашего юбилея, да не ослабнуть и въ будущемъ

во славу науки Ваши силы и энергія и да послужатъ онѣ къ возвращенію прежнихъ славныхъ временъ нашей дорогой *Alme Matris*.

<i>Новиковъ.</i>	<i>Сплендорскій.</i>	<i>Красильниковъ.</i>
<i>Андреевъ.</i>	<i>Любскій.</i>	<i>Гезехусъ</i>
<i>Зуевъ.</i>	<i>Мухинъ.</i>	
<i>Успенскій.</i>	<i>Мультановскій.</i>	

7. Телеграмма отъ врачей учениковъ юбиляру изъ Ферганской области:

По случаю юбилея глубоко-уважаемаго профессора Евстафія Пвановича Богдановскаго, ферганскіе врачи, бывшіе ученики, шлютъ изъ далекой окраины свой привѣтъ высоко-чтимуму Юбиляру съ пожеланіемъ долгоденствія для пользы страждущаго человѣчества и славы русскихъ хирурговъ.

Кутелевскій. Андреевъ.

8. Телеграмма отъ врачей учениковъ изъ Ташкента.

Ташкентъ съ чувствомъ глубокаго уваженія и почитанія восторженно привѣтствуетъ своего единственнаго учителя хирурга и дорогого наставника честной гражданской жизни Евстафія Ивановича Богдановскаго, искренно желая ему здоровья, силъ и энергіи продолжать учебно-клиническія занятія, для поддержанія и украшенія воздвигнутаго Пироговымъ славнаго знамени русскаго хирурга, и увеличенія семьи своихъ взаимно-дружныхъ, честныхъ и вѣрныхъ завѣтамъ учителя учениковъ.

Д-ра: <i>Мышкинъ.</i>	<i>Градусовъ.</i>	<i>Яковлевъ.</i>
<i>Пятницкій.</i>	<i>Лебедевъ.</i>	<i>Ильинскій.</i>
<i>Тихомировъ.</i>	<i>Дмитровскій.</i>	<i>Шиманскій.</i>
<i>Ильинскій.</i>	<i>Фидоровскій.</i>	<i>Волянскій.</i>
<i>Соколовъ.</i>	<i>Казанскій.</i>	<i>Рабиновичъ.</i>

9. Телеграмма отъ врачей учениковъ изъ Самарканда.

Ученики и почитатели уважаемаго профессора Евстафія Ивановича Богдановскаго. самаркаданскіе врачи: Коппель, Спаторскій, Киргандеръ, Ноткинъ, Герценштейнъ, Садовскій, Дмитріевъ, Лавровъ, Шокальскій, Дунцъ, Квашинъ, Сумерковъ, Гладковскій, шлютъ ему сердечный привѣтъ по случаю его юбилей.

10. Телеграммы отъ военныхъ врачей бесплатной лечебницы въ Москвѣ.

Многіе изъ учредителей бесплатной лечебницы военныхъ врачей въ Москвѣ просятъ меня засвидѣтельствовать тебѣ, нашему общему учителю, чувства искренней благодарности и глубокаго уваженія, а также ихъ лучшія пожеланія по случаю 25-лѣтія твоей плодотворной дѣятельности. Прими и отъ меня, дорогой другъ, мои сердечныя поздравленія и пожеланія, чтобы и дальнѣйшее твое честное служеніе отечеству дало ему столько же славныхъ хирурговъ, сколько явилось ихъ за прошлый періодъ твоей дѣятельности.

Распорядитель *Зубовскій.*

11. Телеграмма отъ профессора Казанскаго Университета.

Прошу принять, дорогой товарищъ, мое искреннее поздравленіе съ исполненіемъ двадцати-пятилѣтія Вашей дѣятельности на пользу русской медицины и мои пожеланія, чтобы Ваша дѣятельность продолжалась многіе годы.

Николай Ковалевскій.

12. Телеграмма отъ врачей учениковъ изъ Нижняго.

Бывшіе ученики и почитатели Ваши, высоко цѣня ученую и учебную дѣятельность Вашу, Многоуважаемый Профессоръ, шлютъ Вамъ сердечныя поздравленія съ днемъ юбилей и искренно желаютъ Вамъ еще много лѣтъ продолжать Вашу благотворную дѣятельность на пользу русскихъ врачей и во славу науки.

*Вьнскій,
Старковъ.*

*Балкашинъ,
Арановскій.*

Боркъ.

13. Телеграмма отъ врачей учениковъ изъ Твери.

Дорогой и незабвенный Учитель!

Примите и наше запаздавшее поздравленіе съ исполненнымъ двадцати-пяти-лѣтіемъ многополезной и честной дѣятельности Вашей. Искренно Васъ чтущіе и глубоко Вамъ благодарные ученики Ваши военные врачи *Бѣлорусовъ, Шабельскій.*

14. Телеграмма отъ Редакціи «Медицинскаго Обозрѣнія» изъ Москвы.

Редакція «Медицинскаго Обозрѣнія» въ день Вашего юбилей привѣтствуетъ Васъ, многоуважаемый Евстафій Ивановичъ, какъ одного изъ блестящихъ представителей русской хирургіи.

Спримонъ.

15. Телеграмма отъ Московскаго Военно-Медицинскаго Инспектора.

Привѣтствую Васъ какъ славнаго учителя, образовавшаго нѣсколько поколѣній полевыхъ хирурговъ.

Военно-медицинскій инспекторъ *Добряковъ.*

**16. Телеграмма отъ приватъ-доцента Московскаго Университета.
ученика Юбилара, Кузьмина.**

Да здравствуетъ на многія лѣта чествуемый сегодня доблестный русскій дѣятель. Евстафій Ивановичъ Богдановскій! Живите на славу нашего отечества. Вы теперь умудренный знаніемъ и испытанный боецъ. за Вами идетъ молодое русское юношество, ищущее хирургическаго знанія, опоры и покровительства въ истинно-русскомъ хирургѣ.

Вашъ ученикъ молодой хирургъ
В. И. Кузьминъ.

17. Телеграмма отъ врачей учениковъ 67—75 года, изъ Кіева.

Глубокоуважаемый Учитель!

Да здравствуетъ и процвѣтаетъ вмѣстѣ съ Вами въ нашей Академіи еще многіе и многіе годы истинная научность, объективный методъ, доброе отношеніе къ страждущимъ и разумная любовь къ молодежи.

Ученики Ваши 67—75 года. *Сергій Шкляревскій.*

18. Телеграмма отъ профессора Кіевскаго Университета Ринка.

Горячо поздравляю. желаю еще долго работать на пользу учащейся молодежи.

Ринкъ.

**19. Телеграмма отъ д-ра, ученика Юбилара, А. Забѣлина, изъ
Астрахани.**

Въ знаменательный для Васъ день прошу принять, многоуважаемый наставникъ, искреннія поздравленія Вашего признательнаго

ученика. и пожеланіе. да продлится еще многіе годы Ваша плодотворная дѣятельность на пользу науки и благо родины нашей.

Докторъ *Андрей Забѣлинъ.*

20. Телеграмма отъ ученика Юбилара, д-ра Бѣльцова, изъ Вѣны

Gratuliere hochgeerter Herrn Professor zu ibrem 25 jahrigem Jubilaeum.

Ihr dankbarer schüler D-r *Beltzow.*

21. Телеграмма отъ Инспектора Врачебной Управы. Старкова.

Душевно поздравляю глубокой почитатель учено-учебной дѣятельности.

Докторъ *Старковъ.*

22. Телеграмма отъ ученика Юбилара, д-ра Ратимова, изъ Парима.

Avec le plus sprofond estime recevez, cher maitre, mes sincères felicitations à l'occasion du brillant temoignage rendu à vos mérites les plus dignes d'être honorés.

Ratimoff.

23. Телеграмма отъ ученика Юбилара Андреева изъ Москвы.

Привѣтствую Васъ, высокочтимый Евстафій Ивановичъ, желаю еще много лѣтъ и многимъ образовываться подъ Вашимъ руководствомъ; искренно жалѣю, что не могу лично вмѣстѣ съ товарищами по клиникѣ выразить Вамъ чувства безпредѣльной признательности и преданности ученика дорогому учителю.

Андреевъ.

24. Письмо отъ академика Академіи Наукъ. Ф. В. Овсяникова.

Многоуважаемый Евстафій Ивановичъ!

Примите и мое сердечное поздравленіе къ юбилейному дню Вашей ученой дѣятельности. Да пошлетъ Вамъ Всевышній здоровье, силу, крѣпость, чтобы Ваша дѣятельность была еще шире, еще плодотворнѣе, какъ въ отношеніи Вашей любимой специальности, такъ и на пользу науки, Вашихъ учениковъ, на славу нашей первенствующей медицинской школы.

Прошу принять увѣреніе въ глубокомъ уваженіи и совершенной преданности.

Вашъ покорный слуга Ф. Овсяниковъ.

15 Января 1884 года.

25. Телеграмма отъ члена духовно-учебнаго управленія Чистовича.

Высокоуважаемаго юбиляра сердечно поздравляю и желаю многихъ лѣтъ для славы науки и на пользу людямъ.

Искренно признательный Тайный Совѣтникъ
Чистовичъ.

26. Телеграмма отъ лейбъ-медика Зденауера.

Многоуважаемый Евстафій Ивановичъ!

Примите сердечное поздравленіе съ Вашимъ юбилеемъ, искреннее желаніе, чтобы Вы еще долго способствовали распространенію, процвѣтанію отечественной хирургіи.

Здекауеръ.

27. Телеграмма отъ управляющаго придворною медицинскою частью. Обермиллера.

Сердечно поздравляю Васъ съ торжественнымъ для Васъ днемъ. Помогите Вамъ Богъ еще долго трудиться на пользу человѣчества и науки.

Обермиллеръ.